

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.Ломоносова
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

БАКАЛАВРИАТ

«Влияние новых технологий на право интеллектуальной собственности»

Дипломная работа
Васильевой Александры Андреевны

Научный руководитель
к.ю.н., доцент
Афанасьева Екатерина Геннадиевна

Дата защиты: «___» _____ 202__ г.

Оценка: _____

Москва
2025 г.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Подходы к определению результатов интеллектуальной деятельности как объектов права интеллектуальной собственности	6
§ 1. Общие тенденции развития правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности.....	6
§ 2. Объекты авторского права: критерии и основные черты правового режима.....	9
§ 3. Объекты патентования: условия охранныспособности и основные черты правового режима.....	14
Глава 2. Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности	20
§ 1. Технология искусственного интеллекта как объект права интеллектуальной собственности.....	20
§ 2. Охранныспособность произведений, созданных с использованием искусственного интеллекта	26
§ 3. Авторство на произведения, созданные с помощью искусственного интеллекта.....	34
§ 4. Промпты как объект права интеллектуальной собственности.....	41
Глава 3. 3D-биопечать и право интеллектуальной собственности.....	44
§ 1. Общие положения о биопечати	44
§ 2. Интеллектуальные права на технологию биопечати	46
§ 3. Интеллектуальные права на результаты биопринтинга	50
Заключение.....	55
Список использованной литературы	58
Список нормативных правовых актов.....	67
Список материалов судебной практики	69

Введение

Влияние новых технологий проявляется в различных сферах. Активность технического развития повышается с каждым годом, в связи с чем возникают вопросы появления и защиты «новых» прав, например, в свете использования искусственного интеллекта или применения технологии 3D-биопечати. Парламентская ассамблея Совета Европы в 2017 году издала Рекомендацию «Технологическая конвергенция, искусственный интеллект и права человека», и вместе с тем указала, что законодателям всё труднее адаптироваться к темпу развития науки и технологий и разрабатывать необходимые нормативные акты и стандарты¹, а в 2024 году в России Федеральный проект «Искусственный интеллект» включили в Национальный проект по формированию экономики данных на период до 2030 года. Аудиторская компания «Gartner» поделилась данными, согласно которым с 2018 г. использование аддитивных технологий (технологий 3D-печати) порождает по всему миру нарушения прав интеллектуальной собственности на сумму, превышающую 100 млрд долларов². Всё вышеперечисленное говорит об *актуальности* темы исследования.

Целью рассмотрения вопроса влияния новых технологий на право интеллектуальной собственности является определение уровня правового регулирования применения современных технологий на примере искусственного интеллекта (ИИ) и 3D-биопринтинга правом интеллектуальной собственности и возможных направлений развития правового регулирования в этой области.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) выявить изменения круга объектов интеллектуальных прав под влиянием технологического развития, 2) обозначить критерии объектов

¹ Recommendation № 2102 (2017) of Parliamentary Assembly of the Council of Europe «Technological convergence, artificial intelligence and human rights», 28 April 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-xMb2HTML-en.asp?fileid=23726&lang=en> (дата обращения: 13.01.2025).

² Gartner: 3D Printing to Result in \$100 Billion IP Losses per Year, 3DERS.ORG [Электронный ресурс]. URL: <http://www.3ders.org/arti> (дата обращения: 20.03.2025).

основных групп интеллектуальных прав, 3) рассмотреть возможность охраны искусственного интеллекта как объекта права интеллектуальной собственности, 4) проверить категорию произведений, полученных при использовании ИИ, на соответствие критериям объектов авторского права и определить субъекта-автора в таких случаях, 5) ответить на вопрос об интеллектуально-правовой охранимости запросов для системы ИИ, 6) рассмотреть интеллектуальные права, возникающие в процессе биопринтинга, а также на его результаты.

В ходе написания работы были использованы теоретические и эмпирические методы, в частности анализ, синтез, сравнение.

Степень разработанности темы в связи с разнообразием современных технологий находится на среднем уровне: влияние ИИ на право интеллектуальной собственности активно исследуется и освещается в юридической науке. Так, об интеллектуальных правах на искусственный интеллект и его произведения пишут Ю.С. Харитонова, В.С. Савина, В.Н. Синельникова, А.С. Ворожевич, А.А. Карцхия. Профессор И.А. Зенин для студентов 4 курса Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова читает спецкурс «Проблемы права интеллектуальной собственности», в рамках которого уделяет большое внимание искусственноому интеллекту. Под редакцией Е.Г. Афанасьевой издавался ежегодник «Право будущего: интеллектуальная собственность, инновации, интернет», в котором раскрывались вопросы влияния на право как ИИ, так и биомедицинских технологий. Проблема связи биопринтинга и права интеллектуальной собственности разработана намного слабее, несмотря на то что данная технология начала своё развитие достаточно давно (около 40 лет назад). Так, основные работы в области правового регулирования трёхмерной биопечати написали председатель Суда по интеллектуальным правам Л.А. Новоселова, К.М. Беликова, Д.Е. Богданов и др.

Структуру работы формируют введение, основная часть, заключение, списки использованных источников. Основная часть поделена на три главы,

первая глава – общетеоретическая, вторая посвящена технологии искусственного интеллекта, а третья – технологии биопечати.

Глава 1. Подходы к определению результатов интеллектуальной деятельности как объектов права интеллектуальной собственности

§ 1. Общие тенденции развития правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности

Появление новых технологий вынуждает право интеллектуальной собственности развиваться – перечень объектов интеллектуальных прав расширяется. По мнению председателя Суда по интеллектуальным правам (СИП) Л.А. Новоселовой, выраженному уже в 2013 году, экономика страны стала в большей степени зависеть не от материального производства, а от нематериальных благ, носящих информационный характер¹, к которым в большинстве случаев применяется режим объектов права интеллектуальной собственности. Ещё В.А. Дозорцев выделял свойства всех объектов интеллектуальных прав, среди которых была и коммерческая ценность², и с учётом появления виртуального мира, новых медицинских технологий вывод председателя СИП вполне логичен. Некоторые авторы также отмечают, что в настоящее время сформировался принцип приоритетной охраны прав на инновационные нематериальные объекты перед всеми иными правами как имущественного, так и неимущественного характера³.

Развитие права интеллектуальной собственности по настоящее время проходит экстенсивно: законодатели разных стран признают интеллектуальной собственностью «свеже-возникшие» результаты интеллектуальной деятельности, которые приобрели большое значение в связи с обширными возможностями для коммерциализации. Таким образом, право интеллектуальной собственности может продолжить развитие в таком направлении: вполне вероятны появления таких новых объектов права

¹ Новоселова Л.А. Задачи Суда по интеллектуальным правам // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2013. № 1 (октябрь). С. 11.

² Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. – М.: Статут, 2003. С. 38–39.

³ Синельникова В.Н. Правовой Режим результатов интеллектуальной деятельности, созданных саморазвивающимися программами // Пермский юридический альманах. 2019. №2. С. 323 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-rezulatov-intellektualnoy-deyatelnosti-sozdannyyh-samorazvivayushchimisyay-programmami> (дата обращения: 10.01.2025).

интеллектуальной собственности, как произведения ИИ и биопринтные органы, которые, на мой взгляд, однако, могут быть отнесены и к уже поименованным в ст. 1225 ГК РФ объектам.

Также в условиях активного технологического роста обеспечить более стабильное правовое регулирование могут позволить принципы. Выработка общих подходов в такой ситуации оправдана, так как создаст общее понимание применения этих технологий (например, искусственного интеллекта и биопринтеринга) всеми субъектами, но при этом не приведёт к ситуации, когда в законе будет отражено положение, уже не соответствующее действительности.

В литературе уже не первый год отмечаются возможности для смены направления развития права интеллектуальной собственности в интенсивное русло – изменения принципов формирования перечня объектов интеллектуальных прав¹. Аргументирует эту позицию то, что достаточно часто происходит смешение правового режима различных объектов: например, программы для ЭВМ, обозначенные изначально как объекты авторского права, защищаются правообладателями с помощью патентов². Эта позиция видится довольно логичной и верной: можно до бесконечности раздувать, как мыльный пузырь, список объектов интеллектуальных прав для якобы лучшей защиты интересов правообладателей в каждом конкретном случае, но на самом деле это будет говорить о непроработанности науки (отсутствии выработанного научного подхода к решению вопроса об интеллектуально-правовой охране) и низком уровне юридической техники.

В связи с изложенным выше в рамках настоящего исследования я буду проверять категории новых технологий и связанные с ними результаты деятельности на соответствие уже существующим и основным объектам интеллектуальных прав, в частности, произведениям (авторское право) и

¹ См.: Невзоров И.В. Интеллектуальная собственность в 2114 году. Стремясь угадать будущее // Закон. 2014. № 5. С. 51–56.

² Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. С. 89.

изобретениям (патентное право). Для этого необходимо обозначить критерии отнесения результата интеллектуальной деятельности к объекту той или иной группы прав.

§ 2. Объекты авторского права: критерии и основные черты правового режима

К авторским правам относятся исключительное право и личные неимущественные права, в систему которых входят право авторства, право на имя, неприкосновенность и обнародование произведения и др. Исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет после его смерти¹. По общему правилу для использования произведения требуется согласие автора или иного правообладателя, однако законом установлено изъятие: согласие не требуется при использовании произведения в информационных, научных, учебных, культурных целях² (например, помещение правомерно обнародованных фотографий в качестве иллюстраций описываемых событий в печатных изданиях в объеме, оправданном поставленной целью), а также при воспроизведении произведения в личных целях³.

Объекты авторского права – произведения науки, литературы и искусства как результаты творческой деятельности, отличающиеся формами своего выражения⁴. Из этого определения можно вывести критерии, в соответствии с которым произведение можно отнести к объектам авторских прав.

Первое, что следует выделить: объекты авторских прав – это результаты творческой деятельности. Какая же деятельность считается творческой? Обычно выделяют три критерия творческой деятельности: новизна и уникальность, оригинальность⁵, причем, по мнению, высказываемому в литературе, новизна должна быть объективной (полученный результат творческой деятельности должен быть доныне неизвестен не только автору, но

¹ 2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Ст. 1281.

² Там же. Ст. 1273.

³ Там же. Ст. 1274.

⁴ Кашанин А.В. Творческий характер как условие охраноспособности произведения в российском и иностранном авторском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 77.

⁵ Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2019 // Т. 2, с. 279.

и другим людям)¹. Однако современная судебная практика исходит из того, что объективная новизна произведения недостижима, и применяет категорию существенной новизны, под которой понимается проявление творческой самостоятельности автора, использование им значительного количества новых (оригинальных) элементов в произведении, в его части².

Пленум Верховного суда разъяснил, что «само по себе отсутствие новизны, уникальности, и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом, и, следовательно, не является объектом авторского права».³ Из этого можно сделать вывод о том, что указанные критерии не единственные, то есть нет закрытого перечня признаков творческой деятельности. Также в Постановлении Пленума указано: «Пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом». Из этого положения следует, что сейчас в России действует презумпция творческого характера произведения. Таким образом, при применении критерия творческого характера к произведению для его отнесения к объектам авторских прав этот критерий следует толковать широко (или презумировать его наличие). Именно этот критерий произведения, на мой взгляд, наиболее важен при решении вопроса об охранимости результатов деятельности нейросетей, о которых будет идти речь в следующей главе, так как частым аргументом «против» выступает отсутствие этого самого творческого характера⁴. К тому же в России отмечались колебания судебной практики при оценке соответствия критериям

¹ Гаврилов Э.П. Комментарий к Закону об авторском праве и смежных правах – М.: Экзамен, 2005. С. 44-45.

² Информационная справка по вопросам, возникающим при применении пункта 7 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (части произведения) (утв. постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 28 декабря 2022 г. № СП-21/33) // Справочная правовая система «Гарант».

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», абз. 3 п. 80 // Справочная правовая система «Гарант».

⁴ В некоторых странах произведения, созданные нейросетью не получают правовую охрану, поскольку считается, что они созданы автоматически без творческого вклада и вмешательства человека – Полина Педан, юрист PLV GROUP, для Российской газеты (Владислав Куликов. Юристы сообщили, что нейросеть не вправе использовать чужие образы в своих произведениях. // Российская газета. 09.03.2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2023/03/09/iuristy-soobshchili-chto-nejroset-ne-vprave-ispolzovat-chuzhie-obrazy-v-svoih-proizvedeniiyah.html> (дата обращения: 03.05.2024).

оригинальности, уникальности и неповторимости фотографий, видеороликов, программ для ЭВМ и др.¹, что говорит о непредсказуемости итогового решения и возможности убедить суд в своей точке зрения.

Заметно, что в приведённом доктринальном определении делается акцент на форме произведения, именно она отличает объекты авторских прав друг от друга и от «не объектов». Форма творческого произведения уникальна², из этого следует, что произведение, чтобы считаться объектом авторских прав и получить соответствующую охрану, должно быть уникальным, т. е. *оригинальным*. Если же говорить об *объективной форме* выражения произведения, то ее должны иметь все объекты авторских прав, потому что благодаря ей произведение становится доступным для восприятия не авторам (а без этого и не нужен бы был институт авторских прав: если никто не может воспринять, то никто и не может посягнуть, следовательно, правовая охрана не нужна). Здесь стоит обратить внимание на то, что под объективной формой понимаются не только материальные носители, но и цифровая форма, поэтому нельзя лишать произведения охраны на основании их существования только в электронном виде.

Критериями отнесения произведения к объектам авторских прав не являются обнародование, завершенность: объекты авторских прав получают охрану с момента их создания (в том числе и частичного, незаконченного), а не с момента завершения или обнародования³. Также особенностью правового режима объектов авторского права является отсутствие формальностей для возникновения, осуществления и защиты авторских прав (возможна

¹ См.: Кашанин А.В. Уровень требований к творческому характеру произведений в отечественном юридическом дискурсе // Законы России: опыт, анализ и практика. 2012. № 9-10; Кашанин А.В. Актуальные требования к творческому характеру произведений в российской доктрине и судебной практике // Законы России: опыт, анализ и практика. 2016. № 7-8.

² Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2019 // Т. 2, с. 285.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». П. 3 ст. 1259.

регистрация баз данных и программ для ЭВМ, которая является факультативной)¹.

Таким образом, критериями охраноспособности произведения авторским правом являются наличие творческого характера, объективной формы выражения и оригинальность.

Существует и категория прав, смежных с авторскими: к ним относятся интеллектуальные права на исполнения, фонограммы, эфирное и кабельное вещание и др². Важно рассмотреть и эту категорию прав, так как это поможет разграничить объекты смежных прав от объектов авторских прав. По общему правилу к смежным правам относится исключительное право, а личные неимущественные права, в свою очередь, могут распространяться на объекты смежных прав только в случаях, предусмотренных законом³. Л.А. Новоселова отмечала, что смежные права распространяются на такие результаты интеллектуальной деятельности, которые не имеют такого уровня творчества, как объекты авторских прав⁴.

Я не могу согласиться с такой точкой зрения и считаю, что основное различие между объектами авторских и смежных прав состоит не в уровне творчества, а в том, что субъект смежных прав не является «первоисточником» произведения, для создания объекта смежных прав субъект использует уже существующие объекты авторских прав, и по сути объекты, перечисленные в п. 1 ст. 1304 ГК РФ, являются формой выражения и донесения до других лиц существующих объектов авторских прав. Творчество – категория абстрактная, как уже было отмечено ранее; тяжело заявить, что, например, в пении артистов его «мало».

Приведу в качестве конкретного примера песню «Легендарный Севастополь», посвящённую столетию Крымской войны. Она была написана

¹ Там же. П. 4 ст. 1259.

² Там же. П. 1 ст. 1303.

³ Там же. П. 2 ст. 1303.

⁴ Новоселова Л.А. Использование в медицине технологии объемной печати (Зэ-печати) с точки зрения авторского права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 10. С. 53-54.

композитором Вано Мурадели, автором слов является Пётр Градов¹, однако прослушивание этой песни в сети и других источниках происходит в основном в исполнении Ансамбля песни и пляски Краснознамённого Северного флота, которое в данном случае будет защищаться смежным правом.

Если говорить о других чертах правового режима объектов смежных прав, то 1) их использование без согласия правообладателя также возможно в случаях свободного использования произведения, указанных в ст. 1273, 1274, 1277-1279 и др.², распространяющихся на объекты авторских прав; 2) срок действия смежных прав составляет 50 лет с момента первого исполнения или постановки, 3) для возникновения, осуществления и защиты смежных прав также, как и в случае с авторскими правами, не требуется регистрация их объекта или соблюдение каких-либо иных формальностей³, однако перечень объектов смежных прав, указанный в законе, закрыт.

Таким образом, правовой режим объектов смежных и авторских прав имеет сходства, а главным различием, которое поможет разграничить одно от другого, выступает тот факт, что субъекты смежных прав, например, исполнители, публикаторы произведений литературы работают с уже существующим объектом авторского права и способны транслировать, доносить его до других лиц.

¹ Гимн Севастополя // Википедия. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://vk.cc/cL1ujn> (дата обращения: 22.04.2025).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Ст. 1306.

³ Там же. П. 2 ст. 1304.

§ 3. Объекты патентования: условия охраноспособности и основные черты правового режима

Патентными правами являются интеллектуальные права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, включающие в себя исключительное право, право авторства и др.¹. Срок действия исключительных прав на изобретение составляет 20 лет, на полезную модель – 10 лет, на промышленный образец – 5 лет². Для каждого из перечисленных объектов устанавливаются условия (критерии) патентоспособности, но перед тем, как начать их рассматривать, следует обратить внимание на то, что в целом в соответствии с п. 4 ст. 1349 ГК РФ патентованию не подлежат: 1) способы клонирования человека и его клон; 2) способы модификации генетической целостности клеток зародышевой линии человека; 3) использование человеческих эмбрионов в промышленных и коммерческих целях; 4) результаты интеллектуальной деятельности, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали – заметно, что на институт патентного права значительно влияет этика. Также примечательно, что для возникновения патентных прав требуется обязательная регистрация результата интеллектуальной деятельности в качестве изобретения, полезной модели или промышленного образца³, что отличает данную категорию прав от рассмотренных ранее авторских и смежных прав.

На мой взгляд, логично начать рассмотрение объектов патентных прав с изобретений. В соответствии со ст. 1350 ГК РФ в качестве изобретения охраняется техническое решение в любой области, относящееся к продукту или способу, в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению, обладающее признаками новизны, изобретательского уровня и промышленной применимости. Чтобы правильно понять смысл определения, разберём характеристики, указанные в нём.

¹ Там же. Ст. 1345.

² Там же. Ст. 1363.

³ Там же. Ст. 1353.

Первое, на чём нужно остановиться – категория «техническое решение, относящееся к продукту или способу». Под техническим решением, имеющим форму продукта, подразумевают предмет, изделие, устройство, вещество, биологические материалы, являющиеся частью материального мира, созданные в результате человеческого труда. Техническое решение, относящееся к способу – процесс, метод или приём осуществления определённых взаимосвязанных действий с материальными предметами в необходимой последовательности с применением материальных средств¹.

Далее рассмотрим каждое из перечисленных в ст. 1350 условий, которые являются традиционными для определения изобретения по всему миру: новизна, изобретательский уровень и промышленная применимость.

1) Новизна. Согласно п. 2 ст. 1350 ГК РФ, изобретение является новым, если оно неизвестно из уровня техники. Уровень техники – это сведения, ставшие общедоступными до даты приоритета изобретения, причём такие сведения могут быть выражены в любой форме. Новизна может быть абсолютной (не существовало фактов использования такого изобретения в мире) и относительной (фактов использования произведения не существовало в стране подачи заявки на патент). Критерием абсолютной мировой новизны руководствуются в России, Бразилии², Австралии³, Германии⁴, Канаде⁵ и многих других странах. В США⁶ и Японии⁷ действует критерий относительной новизны: новизну порочат факты известности,

¹ Предбанникова Д.А. Патент и условия патентоспособности изобретения // Теология. Философия. Право. 2024. №1 (21). С. 13 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/patent-i-usloviya-patentosposobnosti-izobreteniya> (дата обращения: 09.04.2025).

² Brazil. Law No. 9.279 of May 14, 1996 (Law on Industrial property, as amended up to Law No. 14.200 of September 2, 2021), art. 11 / WIPO // [Электронный ресурс]. URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/584937> (дата обращения: 15.03.2025).

³ Australia. Patents Act 1990 (consolidated as of August 26, 2020), art. 24 / WIPO // [Электронный ресурс]. URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/579247> (дата обращения: 15.03.2025).

⁴ Germany. Patent Act (as amended up to Act of August 30, 2021), § 3 / WIPO // [Электронный ресурс]. URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/585208> (дата обращения: 15.03.2025).

⁵ Canada. Patent Act (R.S.C., 1985, c. P-4) (as amended up to March 25, 2020), art. 28.3 / WIPO // [Электронный ресурс]. URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/568746> (дата обращения: 15.03.2025).

⁶ U.S. Patent Law, 35 U.S.C. §§ 1 et seq. (consolidated as of May 2015), art. 102 / WIPO // [Электронный ресурс]. URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/500482> (дата обращения: 15.03.2025).

⁷ Japan. Patent Act (Act No. 121 of April 13, 1959, as amended up to April 1, 2021), art. 29 (1) / WIPO // [Электронный ресурс]. URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/585163> (дата обращения: 15.03.2025).

включая любые публикации и использование, в стране подачи заявки до даты приоритета¹. Таким образом, изобретение будет признано новым, если до даты приоритета не было известно о существовании такого изобретения, не издавалось публикаций и не существовало фактов использования такого изобретения в мире, в случае Российской Федерации.

2) Изобретательский уровень. Изобретение имеет изобретательский уровень, если для специалиста оно явным образом не следует из уровня техники (абз. 2 п. 2 ст. 1350 ГК РФ). Для оценки названного критерия используются разные методы, в России это метод отличительных признаков. Чтобы уяснить суть этого метода и его особенности, следует обратиться к Правилами составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации изобретений, утверждённым Приказом Минэкономразвития России от 21.02.2023 № 107². Так, п. 80 Правил идёт от обратного и поясняет ситуацию, когда изобретение следует из уровня техники: «Изобретение явным образом следует из уровня техники, если оно может быть признано созданным путём объединения, изменения или совместного использования сведений, содержащихся в уровне техники, и (или) общих знаний специалиста». Одним из главных этапов оценки изобретательского уровня является выявление из уровня техники решений, имеющих признаки, совпадающие с отличительными признаками заявленного изобретения (п. 81 Правил). Если такие сходства в признаках обнаруживаются, эксперт приходит к выводу о доказанности влияния признаков, совпадающих с отличительными признаками изобретения, на указанный заявителем технический результат³, следовательно, в таком случае изобретение не

¹ Майданник О.В., Гапоненко М.А., Дашкова М.О. Правовые аспекты предоставления охраны изобретениям, полезным моделям и промышленным образцам в России и зарубежных странах // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность, 2022, № 12. С. 5. Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

² Приказ Минэкономразвития России от 21.02.2023 № 107 (ред. от 27.09.2024) «О государственной регистрации изобретений» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

³ Михайлов С.В. Что не так с методами оценки изобретательского уровня? // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность, 2025, №№ 1, 2, с. 3. Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

получит патентную охрану в силу отсутствия изобретательского уровня. Однако в литературе справедливо отмечают, что при оценке данного критерия одна лишь известность всех составляющих ещё не говорит об отсутствии так называемого изобретательского шага – необходимо проверить, известно ли то, как эти элементы соединены и какой при этом получается результат¹. Таким образом, обобщая всё отмеченное выше, в качестве примера можно выделить несколько ситуаций, свидетельствующих об отсутствии изобретательского уровня: 1) элемент изобретения был заменён на другой известный элемент, 2) изобретение дополняется уже известной составляющей или лишается её, в связи с чем приобретает или утрачивает соответствующую известную функцию, 3) эффект от изобретения равняется сумме эффектов уже известных изобретений и др.

3) Промышленная применимость. Изобретение является промышленно применимым, если оно может быть использовано в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении, других отраслях экономики или в социальной сфере (п. 4 ст. 1350 ГК РФ). Смысл этого критерия заключается в том, что изобретение должно иметь возможность быть использованным, не подлежат патентованию такие технические решения, которые являются объективно не осуществимыми. При рассмотрении критерия промышленной применимости важно обратить внимание на то, что наличие слова «промышленная» не ограничивает сферу применения изобретения только промышленностью (в статье перечисляются и другие сферы использования изобретения, причём этот список является открытым), а также не означает необходимость нацеленности и возможности изобретения на многократное производство (патентуются и изобретения, предназначенные для разового создания и использования).

¹ Ревинский О.В. Право промышленной собственности. Курс лекций. 3-е издание, пересмотренное и дополненное. Изд-во «Юрсервисум», 2020. С. 169-170.

Следующий объект патентных прав – полезная модель. Согласно ст. 1351 ГК РФ в качестве полезной модели охраняется техническое решение, относящееся к устройству, соответствующее требованиям новизны и промышленной применимости. Как видно, к полезной модели уже не предъявляется условие наличия изобретательского уровня, что, таким образом, является отличительной чертой изобретения как объекта патентных прав. Критерий новизны так же подразумевает абсолютность, однако в отношении полезной модели устанавливается положение о том, что для соответствия этому критерию совокупность её существенных признаков не должна быть известна из уровня техники¹. Это говорит о сниженном уровне условий патентования полезных моделей по сравнению с изобретениями.

Последним из объектов патентных прав, предусмотренным нашей правовой системой, является промышленный образец – решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства². Условиями патентно-правовой охраны промышленного образца выступают новизна и оригинальность, причём достаточно соответствия этим требованиям не всех, а существенных признаков объекта патентования. К таким признакам в соответствии со ст. 1352 относятся эстетические особенности внешнего вида (например, форма, орнамент, сочетание цветов, текстура) и не относятся признаки, обусловленные лишь технической функцией изделия. Требование новизны соответствует пониманию новизны применительно к патентоспособности полезной модели, которое было рассмотрено ранее, но есть и иное условие, о котором не шло речи ранее – условие оригинальности. Для соответствия этому критерию существенные признаки промышленного образца должны быть обусловлены творческим характером особенностей изделия³.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». П. 2 ст. 1351.

² Там же. П. 1 ст. 1352.

³ Там же. П. 3 ст. 1352.

Таким образом, критериями патентоспособности изобретений являются новизна (в случае РФ – абсолютная мировая новизна), изобретательский уровень и промышленная применимость, полезных моделей – новизна и промышленная применимость, а промышленных образцов – новизна и оригинальность.

В рамках данной главы я определила, что влияние новых технологий на право интеллектуальной собственности проявляется в 1) способствовании его развитию путём законодательного закрепления новых объектов интеллектуальных прав, 2) открытии возможности для выработки новых подходов к выделению и классификации интеллектуальной собственности. Также мне удалось выявить критерии объектов авторского права и патентоспособности изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, что позволит в ходе дальнейшего исследования решить вопрос не только о возможности охраны искусственного интеллекта, биопринтинга и результатов их применения интеллектуальным правом в целом, но и конкретными интеллектуальными правами, например, авторским или патентным.

Глава 2. Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности

§ 1. Технология искусственного интеллекта как объект права интеллектуальной собственности

Официально под искусственным интеллектом в Российской Федерации понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их¹. В соответствии с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта в РФ этот комплекс состоит из информационно-коммуникационной системы, программного обеспечения и нейронной сети².

Соотношение искусственного интеллекта и права интеллектуальной собственности нужно рассматривать с двух сторон. Возникают интеллектуальные права, во-первых, на саму интеллектуальную систему и её элементы, а во-вторых, на результаты работы этой системы.

Начнем анализ связи ИИ и права с рассмотрения системы искусственного интеллекта как объекта права интеллектуальной собственности. На настоящий момент действует кумулятивный режим охраны технологии ИИ: как объекта патентного и как объекта авторского права.

В соответствии со ст. 1349 ГК РФ объектами патентных прав являются результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, отвечающие установленным требованиям. По данным ВОИС, с момента появления понятия «искусственный интеллект» в 50-ых годах XX века, было подано около 340 тысяч заявок на изобретения в этой области³. С точки зрения

¹ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», п. 5 // Справочная правовая система «Гарант».

² Алгоритмов, которые обрабатывают данные, анализируют и обобщают их, распознают определенные закономерности, накапливают опыт и обучаются на основе этого опыта.

³ ИИ в патентной сфере. Подготовлено Всемирной организацией интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wipo.int/tech_trends/ru/artificial_intelligence/story.html (дата обращения: 11.01.2025).

патентного права технология ИИ и её элементы могут охраняться как: изобретение¹, полезная модель² и промышленный образец³. В качестве изобретения можно запатентовать алгоритм, технологию или систему, включающую технические устройства. Для этого объект должен обладать мировой новизной, изобретательским уровнем и промышленной применимостью. В качестве полезной модели могут быть зарегистрированы технические устройства, являющиеся элементом технологической системы, конструктивные улучшения, не удовлетворяющие критерию избирательского уровня. В качестве же промышленного образца можно запатентовать внешний вид устройств, входящих в интеллектуальную систему⁴.

Как уже было отмечено ранее, технология искусственного интеллекта может иметь и авторско-правовую охрану. На мой взгляд, ИИ соответствует критериям объекта авторского права, которые подробно были раскрыты в прошлой главе:

1) Технологии ИИ, очевидно, обладают творческим характером и свойственной ему новизной, это большой технический прорыв, к тому же в России установлена презумпция творческого характера произведения.

2) ИИ в целом обладает оригинальностью, т.к. до определенного момента такой технологии не существовало, но будет ли каждая отдельная программа оригинальной? Программы с искусственным интеллектом существует большое множество, например, генеративные сети, автономные транспортные средства, системы обработки естественного языка⁵... Учитывая,

¹ Персональный телемедицинский комплект для дистанционного контроля жизненно важных параметров состояния здоровья человека, патент № 2752137, авторы и правообладатели: Бондарик А.Н., Егоров А.И., Ульянов В.В., из открытых реестров Роспатента.

² Телемедицинский хаб для осмотра и тестирования работников промышленных и транспортных предприятий, полезная модель № 204085, авторы и правообладатели: Терешко Е.А., Харченко Г.А., из открытых реестров Роспатента.

³ Вычислительное устройство с искусственным интеллектом, патент на промышленный образец № 126906, авторы: Гуркин Р.В., Круглов К.И., Брад А.В. и другие. Правообладатель: Публичное акционерное общество «Сбербанк России», из открытых реестров Роспатента.

⁴ Бондарева О. Искусственный интеллект и право // EzyBrand. 14.02.2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ezybrand.ru/blog/iskusstvennyj-intellekt-i-pravo/> (дата обращения: 15.03.2025).

⁵ Future AI. 10 лучших технологий искусственного интеллекта // VC.ru. 11.04.2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vc.ru/u/1421525-future-ai/661744-10-luchshih-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 04.05.2024).

что при создании программ могут использоваться схожие алгоритмы, а сами программы в силу своей «интеллектуальности» способны развиваться, обучаться и приобретать новые функции¹ (которыми уже могут обладать другие программы), установление степени оригинальности остается полностью на усмотрение патентного органа и суда. Причем, на мой взгляд, в случае возникновения таких споров особенно важно прислушаться к мнению технических специалистов, непосредственно работающих с искусственным интеллектом.

3) Технологии ИИ имеют форму выражения и в основном представлены в виде цифровых программ (ChatGPT, DeepSeek, AlphaGo).

К какой категории объектов авторского права можно отнести технологии ИИ? В качестве чего такая технология охраняется с точки зрения авторского права? И российское определение, и зарубежные, например, сингапурское (ИИ – способность симулировать интеллектуальную деятельность человека компьютером)² или японское (ИИ - технология для реализации таких интеллектуальных функций, как обучение, умозаключение и суждение, воплощаемых с помощью искусственных средств)³ акцентируют внимание на технической составляющей. Поэтому, с моей точки зрения, технология ИИ может рассматриваться в качестве программы для ЭВМ, что подтверждено регистрацией Федеральной службой по интеллектуальной собственности соответствующих программ⁴. Согласно ст. 1261 ГК РФ, программа для ЭВМ — это представленная в объективной форме совокупность данных и команд, нацеленная на получение определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы, и

¹ Ng Andrew. WIPO Technology Trends 2019. Artificial Intelligence, p. 10.

² National Artificial Intelligence Strategy / Smart Nation Singapore [Электронный ресурс] // URL: <https://www.smartnation.gov.sg/why-SmartNation/NationalAIStrategy> (дата обращения: 04.05.2024).

³ Базовый закон Японии от 14 декабря 2016 г. № 103 «Об улучшении использования данных публичного и частного секторов» / Basic Act on the Advancement of Public and Private Sector Data Utilization № 103 of December 14, 2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/2975> (дата обращения: 04.05.2024).

⁴ Например, 1) чат-бот для общения с клиентами коммерческой компании, работающий на основе алгоритмов ИИ – свидетельство № 2018612302, 2) ИИ-платформа Neuromed.AI с чат-ботом, № 2024681105; 3) Цифровые сотрудники на основе ИИ для малого бизнеса, № 2022667823. Из открытых реестров Роспатента.

порождаемые ею аудиовизуальные отображения. Технологии искусственного интеллекта в полной мере соответствуют этому понятию.

Второй вариант охраны ИИ авторским правом – признание самой технологии или её элемента базой данных, так как основой деятельности нейросети и обучения (deep/machine/self/unsupervised learning) является доступ к невероятному объёму данных. Согласно ст. 1260 ГК РФ базой данных является представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов, систематизированных так, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью ЭВМ. В качестве примера можно привести зарегистрированную в Роспатенте базу данных гидроакустических параметров техногенных и природных объектов на дне арктического шельфа, которая используется для автоматической идентификации искусственным интеллектом таких объектов¹. Стоит обратить внимание на то, что эти данные, которые были загружены разработчиками в базу для обучения генеративной сети, зачастую тоже являются объектами авторского права². В таком случае нужно ставить вопрос о соблюдении авторских прав не разработчиков или пользователей ИИ-систем, а третьих лиц, являющихся правообладателями произведений, включенные в «образовательную программу» для ИИ. База данных является к тому же и объектом смежных прав (в части охраны от несанкционированного извлечения и повторного использования содержащихся в базе данных материалов³). Такой режим двойной охраны был введён по причине того, что авторское право охраняло структуру базы данных, что позволяло использовать с применением другой структуры ту же совокупность материалов, по подбору которых были приложены усилия, другими лицами. С введением пп. 4 п. 1 ст. 1304 стала охраняться и сама совокупность таких материалов. Таким образом,

¹ Свидетельство № 2022620354. Из открытых реестров роспатента.

² Харитонова Ю. С., Савина В. С. Правовые вопросы внедрения перспективных технологий межотраслевого назначения в условиях экономики данных // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. Вып. 4(66). С. 565.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Пп. 4 п. 1 ст. 1304.

технология ИИ может являться базой данных и охраняться авторским и смежным правом.

Также российское определение искусственного интеллекта указывает на направленность данного достижения техники на решение конкретных задач, в связи с чем может появиться вопрос: а, может быть, ИИ – это система, способ решения технических, организационных или иных задач? (То есть попадает под п. 5 ст. 1259, в котором перечислены объекты, на которые авторские права не распространяются). Утвердительный ответ на этот вопрос входил бы в диссонанс с написанным ранее, где я определила, что технологии ИИ обладают критериями охраноспособности. ИИ, на мой взгляд, не способ решения какой-то конкретной задачи, а отдельный самостоятельный и уже реализованный механизм решения других ещё точно не определённых на момент его создания задач – это отличает технологии ИИ от объектов, перечисленных в п. 5 ст. 1259.

Однако кумулятивный режим охраны действует не в каждом случае: система ИИ создается на основе данных и состоит из запрограммированных алгоритмов и математических моделей, однако алгоритмы предназначены для решения проблем логическим путем, а не с помощью контролируемых естественных сил физического мира, а математические модели состоят из формул и числовых значений и не имеют технического содержания, из этого может следовать, что ни одно из этих явлений не считается техническим изобретением и не подлежит патентной охране в соответствии с п. 5 ст. 1350 ГК РФ, которая исключает патентоспособность некоторых объектов. Однако компьютерные программы могут пониматься как инструменты для реализации алгоритмов и математических моделей и могут иметь техническое содержание в конкретных случаях¹. Некоторые авторы выражают мнение о необходимости патентной охраны технологии искусственного интеллекта, так как именно

¹ Харитонова Ю. С., Савина В. С. Правовые вопросы внедрения перспективных технологий межотраслевого назначения в условиях экономики данных // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. Вып. 4(66). С. 570.

такой правовой режим в большей степени соответствует экономическому потенциалу ИИ¹.

В литературе высказывается и позиция об охране систем искусственного интеллекта в качестве коммерческой тайны², так как ИИ может изменяться в ходе обучения, что приводит к проблемам при предоставлении авторско- и патентно-правовой защиты³.

Таким образом, я прихожу к выводу о том, что в настоящий момент в России сама технология ИИ охраняется интеллектуальным правом, а часто может охраняться как объект и патентного, и авторского права.

¹ Головин К.С. Предложения по реформированию гражданско-правовой охраны искусственного интеллекта как единого объекта интеллектуальной собственности. // Актуальные проблемы государства и права 2023. Т. 7. № 2. С. 265.

² Харитонова, Ю. С. (2023). Правовые средства обеспечения принципа прозрачности искусственного интеллекта. Journal of Digital Technologies and Law, 1(2), с. 348.

³ Foss Solbrekk, K. (2021). Three routes to protecting AI systems and their algorithms under IP law: The good, the bad and the ugly. Journal of Intellectual Property Law & Practice, 16(3), 247–258.

§ 2. Охраноспособность произведений, созданных с использованием искусственного интеллекта

В прошлом параграфе было выяснено, что сама технология охраняется как объект интеллектуальных прав, но с самого зарождения искусственного интеллекта вызывал вопросы правовой режим произведений, созданных с его помощью. Так, основной вопрос – могут и должны ли такие произведения охраняться правом интеллектуальной собственности и в особенности авторским правом? Чтобы ответить на этот вопрос, я проверю результаты деятельности интеллектуальных систем на соответствие критериям объекта авторского права, которые были рассмотрены в первой главе настоящей работы.

Итак, я выделила следующие критерии:

- 1) Творческий характер
- 2) Оригинальность
- 3) Наличие объективной формы

Выделение критериев необходимо, так как целью исследования является решение вопроса об отнесении или неотнесении созданных ИИ произведений к объектам авторских прав.

ИИ применяется уже во многих творческих сферах, а результаты его деятельности публикуются и набирают популярность: в 2016 году японская ИИ-программа написала роман «День, когда компьютер написал роман» и даже вышла с ним в финал местной литературной премии¹; профессор-музыковед Дэвид Коуп из Калифорнийского университета пишет компьютерные программы, которые сочиняют концерты, хоралы, симфонии и оперы²; в 2022 году издательство Individuum выпустило сборник рассказов

¹ Olewitz C.A Japanese A.I. program just wrote a short novel, and it almost won a literary prize // Digital Trends. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.digitaltrends.com/cooltech/japanese-ai-writes-novel-passes-first-round-national-literary-prize/> (дата обращения: 06.05.2024).

² Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего / Юваль Ной Харари; [пер. с англ. А. Андреева]. – Москва: Синдрбад, 2019. С. 379-380.

писателя и художника Павла Пепперштейна и нейросети¹. Такое активное использование интеллектуальных систем в том числе и в коммерческих целях привело к необходимости определить правовой режим произведений, созданных с использованием этой технологии.

Чтобы ответить на вопрос об авторско-правовой охраноспособности произведений, созданных при использовании ИИ, будем действовать по следующему алгоритму: проверим категорию таких произведений в целом на соответствие критериям объектов авторского права и постараемся отнести к тому или иному виду таких объектов, которые уже известны нашей правовой системе.

1) Первый критерий – творческий характер, именно он вызывает большое количество споров. Несмотря на то, что в Российской Федерации действует презумпция творческого характера произведения², в литературе высказывается позиция, что в деятельности ИИ отсутствует творчество, так как отсутствует осмысление со стороны программы идеи и её выражения в произведении³. Также частым аргументом этой позиции выступает мнение о том, что искусственный интеллект только подражает оригинальным произведениям, не создаёт нового, использует то, что уже существует⁴, и компилирует то, что вложено в него человеком⁵. Я не могу согласиться с такой точкой зрения. Творчество – духовная категория, и её достаточно трудно облачить в правовую форму. Можно бесконечно философствовать на тему того, что такое творчество вообще, ведь существует мнение, что и люди уже не создают ничего абсолютно нового: все произведения вдохновлены или

¹ Мамиконян О. В России вышла первая в мире написанная в соавторстве с нейросетью-двойником книга. // Forbes. 24.05.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/forbeslife/466549-v-rossii-vysel-pervuj-v-mire-napisannuj-v-soavtorstve-s-nejroset-u-sbornik-rasskazov> (дата обращения: 06.05.2024).

² См. напр. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

³ Белькова Е.Г. Произведения, созданные технологиями искусственного интеллекта / Е. Г. Белькова // Академический юридический журнал. – 2022. – Т. 23, № 2(88). – С. 154.

⁴ Витко В. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта. Ч. II / В. Витко. // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2019. – № 3. – С. 5–9.

⁵ Основные тенденции развития права интеллектуальной собственности в современном мире, в том числе новые объекты интеллектуальных прав и глобальная защита [по заказу АО "РВК"]. М., 2017. С. 53-54.

основываются даже бессознательно на том, с чем человек когда-либо сталкивался. На мой взгляд, нельзя отказать в правовой охране результатам деятельности ИИ только потому, что кто-то не усмотрел в них абстрактную духовную категорию: в праве такое недопустимо, мы должны стремиться к поддержанию стабильного оборота и понятных «правил игры». К тому же творческий элемент можно усмотреть в творческом вкладе человека, дающего задание ИИ-системе, он как раз-таки осмысляет идею и её выражение в произведении.

2) Критерий оригинальности каждого конкретного произведения, созданного с помощью искусственного интеллекта, должен устанавливаться в конкретных случаях. Для соответствия этому признаку произведение должно быть уникальным и не похожим на уже существующие произведения, что в принципе, на мой взгляд, не является проблемой для ИИ, который постоянно генерирует разнообразные тексты, картинки и т.д. с учётом запроса человека.

3) С соответствии критерию наличия объективной формы у результатов деятельности искусственного интеллекта тоже проблем не возникает: в основном они представлены в виде цифровых текстов, картинок и видео.

Таким образом, результаты деятельности интеллектуальных систем соответствуют критериям объектов авторских прав, в связи с чем могут и должны иметь правовую охрану. Такой подход, например, нашёл закрепление в законодательстве Великобритании: согласно ст. 178 Закона «Об авторском праве, промышленных образцах и патентах», произведениями искусства, созданными при помощи компьютера, являются даже те объекты, в создании которых человек не участвовал, такие объекты охраноспособны¹.

¹ Ladbroke v. William Hill ltd [1964] 1 All E.R. 465 HL at 466 and 469; Sorjamaa T. I, Author – Authorship and Copyright in the Age of Artificial Intelligence. Helsinki, 2016. P. 22–24. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cipil.law.cam.ac.uk/virtual-museum/ladbroke-v-william-hill-1964-1-all-er-465> (дата обращения: 25.09.2024).

Можно ли уже сейчас разместить такие объекты в существующей российской системе объектов авторских прав? На этот вопрос я точно могу ответить – да, но к какому же виду отнести произведения, созданные с помощью ИИ? В принципе эти технологии способны создать любой объект из указанных в п. 1 ст. 1259 ГК РФ, тем более что этот перечень открытый. Также результаты деятельности интеллектуальных систем можно отнести к производным произведениям в силу уже указанной позиции о том, что такие системы осуществляют переработку материалов из открытого доступа.

Однако по поводу охраны результатов интеллектуальной деятельности, созданных с использованием ИИ, есть и другие точки зрения.

Во-первых, существует теория переноса РИД, созданных ИИ, в сферу общественного достояния. Она нашла отражение на законодательном уровне в ФРГ¹ и США. Бюро по авторскому праву США неоднократно подтверждало, что произведения, созданные без участия человека (например, автоматически/механически), не могут получить охрану и входят в сферу общественного достояния², например, в решении по делу *Feist Publications v Rural Telephone Service Company*³. В Германии также произведением признаётся только РИД, полученный созидательной деятельностью человека⁴ (т.е. хотя бы с его участием). В России же Верховный суд отметил, что по смыслу ст. ст. 7 и 18 Бернской конвенции произведение может стать общественным достоянием вследствие истечения срока охраны, иные причины не являются основанием для признания произведения перешедшим в общественное достояние⁵. Я согласна с Верховным судом, однако

¹ Луткова О.В. Правовое регулирование участия искусственного интеллекта и других генераторов в процессе создания результатов, сопоставимых с произведениями // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023; (9). С. 114.

² Орлова Т.Е. Авторское право на результаты деятельности искусственного интеллекта / Т. Е. Орлова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2022. – № 11. – С. 74.

³ *Feist Publications v Rural Telephone Service Company*, Inc. 499 US 340 (1991). [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/499/340/> (Дата обращения: 16.03.2025).

⁴ Dreier T., Schulze G. Urheberrechtsgesetz. Urheberrechtswahrnehmungsgesetz, Kunsturhebergesetz: Kommentar. XVII, 2004, S. 47.

⁵ Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 9 сентября 2014 г. № 30-АПГ14-6 // Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vsrif.ru/files/14984/> (дата обращения 07.05.2024).

с оговоркой о том, что следует принимать во внимание и направленность лица (автора) на коммерциализацию такого РИД, а в случае её отсутствия/согласия автора, признавать такое произведение перешедшим в общественное достояние, как это в основном происходит с интернет-мемами и произведениями-сиротами¹. Например, в Великобритании действует следующее правило использования произведения: в случаях, когда автор произведения не найден, авторское право на такое произведение своевременно прекращается². В этом случае также не стоит впадать в крайности: повальное признание произведений ИИ общественным достоянием, по моему мнению, приведет к потере экономического интереса в развитии этой технологии.

Во-вторых, выражается позиция об отнесении таких РИД к объектам смежных прав³, т.к. считается, что ИИ при выполнении промптов использует уже существующий контент и перерабатывает его. В литературе отмечается, что смежными правами охраняются менее творческие, но заслуживающие правовой охраны социально значимые объекты⁴. Однако в абсолютном большинстве случаев человек, дающий запрос интеллектуальной системе на создание определенного произведения, не знает, что именно использует ИИ при его создании, и уж тем более, охраняется ли используемый контент авторским правом и у кого в таком случае запрашивать разрешение на переработку. Законодательное закрепление такого подхода опять-таки привело бы к застою коммерческих отношений в сфере РИД ИИ, а также к попыткам обойти закон для получения выгоды.

¹ Дорофеев Р.С. Правовой режим произведений-сирот. Вопросы развития законодательства об интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет: Ежегодник. Вып. 2 / РАН. ИНИОН. Центр. социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; Кафедра предпринимательского права МГУ им. М.В. Ломоносова; отв. ред. Афанасьева Е.Г. – М., 2019. С. 66.

² См.: Government policy statement: Consultation on modernising copyright. – Mode of access: [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/32564/response-2011-copyright.pdf (Дата обращения: 16.03.2025).

³ Харитонова Ю.С., Савина В.С. Технология искусственного интеллекта и право: вызовы современности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 3. С. 532, 535.

⁴ Бузова Н. В. Международно-правовое регулирование отношений, связанных с объектами смежных прав: современное состояние и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 3. С. 53.

В-третьих, на просторах научных дискуссий выражалась позиция о необходимости ввести отдельную категорию объектов авторского права, созданных при помощи ИИ¹, но я считаю, что это не имеет смысла в условиях соответствия таких РИД уже существующим категориям, а излишняя детализация может вызвать лишь больше коллизий. Несмотря на отрицание введения *sui generis* объекта в п. 1 ст. 1259, я согласна с посылом о необходимости официального указания о признании РИД, созданных с использованием ИИ, охраноспособными. В каком виде будет такое указание? Поживём – увидим... Ответвлением из названной выше теории является «приравнивание» произведений, созданных с использованием интеллектуальных систем, к РИД, как, например, к ним приравниваются средства индивидуализации товаров и услуг².

На мой взгляд, авторское право может распространяться на РИД искусственного интеллекта по аналогии с изображениями и видео, сделанными человеком на камеру. Как известно, такие произведения могут охраняться авторским правом, даже если участие человека заключалось в случайном нажатии кнопки спуска затвора³. Также в литературе отмечается, что в действующем законодательстве отсутствуют какие-либо специальные условия, необходимые для признания конкретных фото и видео объектами авторского права, в связи с чем человек уже в силу создания произведения обладает авторскими правами на него⁴. Однако не стоит забывать, что произведение, являющееся фиксацией документа (без художественной цели), съемкой с камеры видеонаблюдения⁵ (которая осуществляется без творческой

¹ Харитонова Ю.С., Савина В.С. Правовые вопросы внедрения перспективных технологий межотраслевого назначения в условиях экономики данных // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. 4 (66). С. 563.

² Харитонова Ю.С., Савина В.С. Технология искусственного интеллекта и право: вызовы современности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 3. С. 531.

³ Харитонова Ю. С. К вопросу об охраноспособности результатов деятельности искусственного интеллекта, с. 56 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Право интеллектуальной собственности: Учебник / Е.С. Гринь, В.О. Калягин, С.В. Михайлов и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. – Т. 2: Авторское право.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда от 23 апреля 2019 № 10 «О применении части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации», п. 80 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

цели и без участия человека) не являются произведениями, не охраняются авторским правом.

Я же считаю, что отнесение произведений, созданных с помощью ИИ, к объектам авторского права в наибольшей степени способно защитить имущественную составляющую интеллектуальных прав создателей таких произведений и при этом не допустить ограничения субъектов «переурегулированием». Можно предположить, что для решения проблемы отсутствия регулирования РИД искусственного интеллекта будет достаточно решения высшей судебной инстанции или закрепления на наднациональном уровне с изложением конкретного подхода, а также критериев определения охраноспособности произведения, созданного при использовании ИИ. К таким критериям, помимо общих критериев объектов авторского права, можно отнести степень участия человека в создании РИД, его волю на получение прибыли от использования РИД или на свободное использование его произведения любым субъектом («открытая лицензия»¹) и др. (как это, например, происходит в случае перформансов и инсталляций). В целом, на мой взгляд, эти критерии аналогичны критериям определения добросовестности использования произведения согласно американской доктрине «fair use», которая требует учитывать цель и объём использования произведения².

Разумным представляется и введение нормы (в случае регулирования на законодательном уровне) об обязательном указании при публикации РИД о его создании с помощью ИИ, а в случаях бесплатного использования программы с искусственным интеллектом – указания и наименования этой программы для защиты прав разработчиков³, а ответственность за несоблюдение данного

¹ Коданева С.И. Трансформация института авторского права в условиях цифровой экономики. Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет: Ежегодник. Вып. 2 / РАН. ИНИОН. Центр. социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; Кафедра предпринимательского права МГУ им. М.В. Ломоносова; отв. ред. Афанасьева Е.Г. – М., 2019. С. 50-51.

² Галкина А.М. Проблемы правового регулирования сферы интернет-мемов. Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет: Ежегодник. Вып. 3 / Ин-т науч. информ. по обществ. наукам РАН, Центр. соц. науч.-информ. исслед., Отдел правоведения; Кафедра предпринимательского права МГУ им. М.В. Ломоносова; отв. ред. Афанасьева Е.Г. – Москва, 2020. С. 72.

³ Например, программы с ИИ Remini и Picfinder в пользовательском соглашении указывают, что контент предоставляется для некоммерческого использования (в таком случае на произведении ставится отметка о

требования может быть установлена пользовательским соглашением. При всём этом я отталкиваюсь от признания авторских прав на такие произведения за человеком, давшим команды интеллектуальной системе на создание конкретного произведения в таком виде, каком этот человек представляет его, но об этом подробнее в следующем параграфе.

приложении), а коммерческое использование изображений возможно только в платной версии (в таком случае на произведении название приложения не указывается).

§ 3. Авторство на произведения, созданные с помощью искусственного интеллекта

Прошлый параграф помог нам выяснить, что результаты деятельности ИИ-систем относятся к объектам авторских прав, следующий вопрос, который вытекает из этого положения: «а автор кто?»

Несмотря на то, что в п. 1 ст. 1228 ГК РФ прямо указано: «Автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат» (то есть автором в России признаётся только физическое лицо), в литературе существует несколько позиций насчёт того, кто же может являться автором произведений, при создании которых применялся ИИ:

- 1) автором признаётся робот с ИИ, он выступает в качестве самостоятельного и полноценного субъекта авторского права¹;
- 2) робот с ИИ может выступать в качестве соавтора человека²;
- 3) автором признаётся только физическое лицо, а робот с ИИ выступает исключительно как средство создания результатов интеллектуальной деятельности, а также как объект авторских прав³;
 - a) автор – человек, который создал программу, с помощью которой был получен результат интеллектуальной деятельности,
 - b) автор – человек, который является правообладателем (необязательно создателем) программы, с помощью которой был получен результат интеллектуальной деятельности,
 - c) автором является человек, который дал указания профессиональному интеллекту по созданию конкретного произведения.

На мой взгляд, более обоснованной выступает последняя точка зрения, в соответствии с которой технология ИИ не является субъектом авторских

¹ Bridy A. Coding Creativity: Copyright and the Artificially Intelligent Author // Stanford Technology Law Review. № 5. 2012. Pp. 1–28.

² U. S. Congress, Office of Technology Assessment, Intellectual Property Rights in an Age of Electronics and Information, OTA-CIT-302 (Washington, DC: U. S. Government Printing office, April 1986). 299 p.

³ Samuelson P. Allocating Ownership Rights in Computer-Generated Works // University of Pittsburgh Law Review. 1185. 1985. Pp. 1185–1228.

прав, а таковым выступает физическое лицо, давшее команды ИИ-системе создать то или иное произведение в определённом виде. Далее эта позиция будет аргументирована.

Чтобы ответить на рассматриваемый вопрос, стоит кратко рассмотреть правосубъектность машины с ИИ. Касательно статуса искусственного интеллекта как субъекта правоотношений в целом существует несколько позиций:

- 1) Наделение роботов полным статусом физического лица (в 2016 году на подобии человека был разработан робот, который мог имитировать выражения лица, поддерживать зрительный контакт и вести диалог, а в 2017 году этот робот получил гражданство Саудовской Аравии¹);
- 2) Аналогия со статусом юридического лица, ввиду отсутствия деликтоспособности физического лица²;
- 3) Введение статуса электронного лица для роботов с сильным искусственным интеллектом при их независимом взаимодействии с третьими лицами³;
- 4) Введение субъекта «робот-агент» с обособленным имуществом, в пределах которого он может нести ответственность за свои действия⁴;
- 5) Отсутствие у роботов правосубъектности.

Я придерживаюсь последней точки зрения и считаем, что роботы не могут являться субъектом правовых отношений. Следует вспомнить, что правовой статус складывается из прав, обязанностей, возможности нести юридическую ответственность и гарантий. Зачем машине с ИИ права и гарантии? Зачем нам одушевлять неодушевлённое (в то время, как животные

¹ Vincent J. Pretending to Give a Robot Citizenship Helps No One // The Verge. 2017. October 30. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theverge.com/2017/10/30/16552006/robot-rights-citizenship-saudi-arabia-sophia> (дата обращения: 07.12.2023).

² Архипов В. В., Наумов В. Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. 2017. № 5. С. 165.

³ Stefano V. de. «Negotiating the Algorithm»: Automation, Artificial Intelligence and Labour Protection (May 16, 2018) // Comparative Labor Law & Policy Journal. 2019. Vol. 41. № 1.

⁴ Eidenmueller H. The Rise of Robots and the Law of Humans // Oxford Legal Studies Research Paper. 2017. № 27.

считаются имуществом и являются объектом правоотношений) и тем самым усложнять жизнь попытками сделать роботов деликтоспособными?

Отсутствие ответов на поставленные вопросы говорит о том, что на настоящем этапе развития технологий искусственного интеллекта роботы не могут являться субъектами правоотношений, да и искусство наделение их таким статусом, на мой взгляд, не имеет смысла¹. Да, программы уже умеют писать стихотворения и картины, но они всё еще не способны использовать свои произведения и распоряжаться правами на них, что тоже является частью статуса субъекта авторского права.

Таким образом, я считаю, что технологии ИИ – «орудие труда», лишь средство выполнения каких-либо задач, в том числе и по созданию объектов, охраняемых авторским правом.

В связи с таким выводом в литературе высказывалось и мнение, что результаты интеллектуальной деятельности, созданные ИИ, объектами авторских прав быть не могут², так как не созданы автором-человеком³. С этим мы, конечно же, согласиться не можем, во-первых, потому что в прошлом параграфе я установила охранный способность произведений ИИ в качестве объектов авторских прав, а во-вторых, потому что автор-человек в таком случае не отсутствует, человек «у руля», он придумывает идею, создает запросы ИИ-системе в соответствии со своим представлением будущего результата и даёт эти запросы машине, в этом, на мой взгляд, безусловно есть творческий элемент.

Также в продолжение указанного мнения выражается и более обоснованная позиция о признании полученных искусственным интеллектом

¹ Васильева А.А. Влияние внедрения технологий искусственного интеллекта на будущее сферы труда // Молодежная наука трудового права: сб. статей по итогам XI Международного конкурса научных работ студентов и магистрантов по трудовому праву имени Л.С. Талия – 2024. Вып. 1 / отв. ред., сост. К. Л. Томашевский [и др.]. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2024. С. 62 – 70.

² Орлова Т.Е. Авторское право на результаты деятельности искусственного интеллекта / Т. Е. Орлова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2022. – № 11. – С. 74.

³ Creative Commons' statement on artificial intelligence and copyright: Second Session of the WIPO Conversation on IP and AI. 07-09.07.2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/about-ip/en/artificial_intelligence/conversation_ip_ai/pdf/ngo_creative_commons.pdf (дата обращения: 17.03.2025).

результатов охраняемыми объектами интеллектуальной собственности без признания права авторства¹. Отмечается, что в таком случае РИД должен иметь идентификационный номер, позволяющий установить программу и её разработчика. Однако и с этим я в полной мере согласиться не могу. Автор обосновывает свою позицию тем, что такой расклад в наибольшей степени удовлетворит цели коммерциализации произведений, созданных с помощью ИИ. Как уже было отмечено ранее, коммерческая составляющая играет большую роль, но есть и такие субъекты, для которых имеет значение неимущественная составляющая, для которых признание автором первостепенно. Поэтому непризнание авторских прав на соответствующие критериям объектов авторского права РИД только на основании их создания с применением интеллектуальных систем нарушит интересы части субъектов. Возможно, применение описанного подхода будет оправданно в отношении таких произведений, которые будут создаваться искусственным интеллектом без какого-либо участия человека, что пока невозможно.

После того как было определено, что автором произведения может признаваться только человек, появляется вопрос о том, а кто этот человек. Здесь есть три пути, которые уже были названы выше: 1) автор - создатель ИИ-системы, 2) автор - правообладатель программы, с помощью которой было создано произведение, 3) автор – человек, который давал команды искусственному интеллекту, в соответствии с которыми последний сгенерировал произведение. У каждой из позиций есть свои последователи.

Первая позиция, в соответствии с которой автором произведения признаётся создатель ИИ-системы, вытекает, например, из британской², а также китайской³ судебной практики. В России же в развитие этого мнения в октябре 2020 года в Государственную Думу РФ был внесён законопроект о закреплении исключительных прав на результаты интеллектуальной

¹ Синельникова В.Н. Указ. соч. с. 327.

² Орлова Т.Е. Указ. соч. – С. 74.

³ Li Yan. Court rules AI-written article has copyright // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecns.cn/news/2020-01-09/detail-ifzsqrst6562963.shtml> (дата обращения: 15.05.2024).

деятельности, созданные искусственным интеллектом, за правообладателем программы, сформировавшей данный результат интеллектуальной деятельности¹. Однако признание авторства на произведения, созданные ИИ, за создателем программного обеспечения такой системы не выступает разумным. Во-первых, на мой взгляд, разработчик технологии искусственного интеллекта не вносит творческого вклада в создание конкретного произведения, а во-вторых, такой подход снизит мотивацию для создания новых объектов авторского права и приведет к образованию монополий в сфере произведений искусственного интеллекта за разработчиками таких систем. Если же в данном случае вести речь о принадлежности разработчику исключительного права по аналогии со служебным произведением, то и такой вариант невозможен с учётом отсутствия правосубъектности у машины с ИИ.

Вторая позиция (автор - правообладатель программы, с помощью которой было создано произведение) основана на приравнивании программы с ИИ к вещи и переносе этих отношений в сферу вещно-правового регулирования: ст. 136 ГК РФ предусматривает, что независимо от того, кто использует вещь, полученные доходы, продукция и плоды принадлежат собственнику вещи, если иное не предусмотрено нормативными правовыми актами или договором и не вытекает из существа правоотношения. Несмотря на кажущуюся эффективность и простоту, такой подход в России неприменим в связи с прямым указанием ст. 1227 ГК РФ: к интеллектуальным правам, к которым относится и авторское право, не применяются по аналогии положения из раздела, посвященного вещным правам. Это вполне оправданно, так как в случае с произведениями вещными правами будет защищаться лишь конкретный материальный носитель, т.е. вещь.

Третья позиция, утверждающая авторство за человеком, дававшим команды технологии ИИ по созданию конкретного произведения, кажется наиболее обоснованной. Как уже было отмечено ранее, на мой взгляд, такой

¹ Шестоперов Д. Что написано softom // Коммерсант. 2020. Ноябрь, 11. С. 1.

человек вносит творческий вклад в произведение тем, что придумывает идею и даёт конкретные указания по созданию произведения, формируя произведение в итоге таким, каким оно им задумывалось. То есть автор – человек, а творит он, как художник кистью, только технологией искусственного интеллекта. Такое мнение уже подтвердилось в нашей стране судебной практикой: одна компания без разрешения правообладателя использовала сгенерированное нейросетью (технология Deep-fake – замена лица) видео, в связи с чем получила иск. Доводы ответчика основывались на том, что данный видеоролик не является объектом авторских прав, так как создан при использовании технологии Deep-fake. Суд отклонил эти доводы и указал, что технология искусственного интеллекта выступает дополнительным элементом обработки видеоматериалов¹. Автоматическое (без команды человека или программы от него) создание ИИ-системой произведений пока невозможно. Такой же вывод, по мнению О.В. Лутковой, следует из положений международных договоров по охране авторских прав: из них следует, что в качестве автора произведения рассматривается физическое лицо, с которым связывается факт создания конкретного произведения². Как верно отметил профессор Зенин И.А.: «Полноценный ответ на данный вопрос (вопрос о влиянии ИИ на право интеллектуальной собственности – прим. автора) может быть дан не ранее того момента, когда человеческим интеллектом будет создан адекватный ему искусственный разум и появятся первые произведения либо изобретения, действительно созданные подобным разумом»³.

Подводя итог, я прихожу к выводу о том, что на настоящем этапе развития технологий искусственного интеллекта наиболее разумным является признание произведений, созданных с помощью таких технологий, объектами

¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30 ноября 2023 г. по делу № А40-200471/2023 // Справочная правовая система «Гарант».

² Луткова О.В. Указ. соч. С. 111.

³ Зенин И.А. Конвергенция искусственного интеллекта и права интеллектуальной собственности // Право интеллектуальной собственности. 2021. № 1. С. 4.

авторских прав, а их автором – физического лица, которое давало системе указания по созданию конкретного произведения.

§ 4. Промпты как объект права интеллектуальной собственности

На настоящий момент умение обращаться с ИИ уже является искусством: без знания правил составления запросов получить качественный результат крайне затруднительно. В связи с этим ещё одним важным элементом в свете соотношения искусственного интеллекта и права интеллектуальной собственности является возможность охраны интеллектуальным правом промптов (запросов интеллектуальной системе на получение определённого результата).

Искусственный интеллект предоставляет пользователям результат, основываясь на их запросах, которые на настоящем этапе развития ИИ могут быть сделаны в форме текста, аудио, видео и картинки. От запроса, а именно от слов, входящих в него, его формы, смысла, подачи зависит конечный результат. На мой взгляд, промпт (который может состоять из совокупности запросов и ответов на уточняющие вопросы ИИ) для искусственного интеллекта схож с кулинарным рецептом, в таком случае результат деятельности генеративной модели будет «готовым блюдом». Однако рецепт – это способ приготовления пищи (метод, идея), а эти явления не могут являться объектами авторского права в силу прямого указания ст. 1259 ГК РФ. Распространение авторского права на указанные исключения привело бы к ограничению «свободы» мысли и творчества в такой степени, что существенно снизило бы разнообразие блюд, а в нашем случае – произведений. В России авторским правом охраняется форма произведения, но не его суть (идея), поэтому, если отражённое в произведении не имеет другой охраны (например, в качестве товарного знака), с такой же идеей может быть создано другое по форме произведение.

Поэтому, на мой взгляд, сами промпты без выражения их в другом произведении, например, в книге, не будут охраняться авторским правом, однако, если они используются в компаниях и их уникальность важна для использующего их субъекта, такие объекты могут быть защищены

режимом коммерческой тайны/в качестве ноу-хая¹. Для этого информация (промпты) должна соответствовать требованиям неизвестности третьим лицам, отсутствия у таких лиц свободного доступа к ней, применения обладателем информации разумных мер для соблюдения её конфиденциальности. Также в соответствии с действующей редакцией ст. 1467 ГК РФ в качестве ноу-хау может охраняться информация двух видов: 1) о РИД в научно-технической сфере, 2) о способах осуществления профессиональной деятельности², но на практике сведения могут быть признаны ноу-хау, если так их обозначили стороны договора³. Так, например, Суд по интеллектуальным правам при рассмотрении дела № А65-36782/2022 принял тот факт, что в соответствии с лицензионным договором, заключённым между сторонами спора, в состав секрета производства входят инструкции по использованию искусственного интеллекта и нейросетей для составления аналитики⁴.

Подводя итог данной главе, соглашусь с Ю.С. Харитоновой – искусственный интеллект стал основной сквозной технологией цифровой экономики⁵. Для решения проблем, вызванных введением в оборот результатов функционирования ИИ предлагается законодательное, наднациональное или судебное закрепления их статуса. Также предлагаются разработка стандартов и создание реестра таких результатов⁶ для лиц, желающих коммерциализировать их использование. Эта позиция основана на идее «активного автора», заботящегося о том, чтобы его произведение было надлежащим образом защищено и подходе «opt-out», когда презюмируется, что автор согласен с использованием его произведения третьими лицами, но имеет

¹ Степанова И. Ноу-хау или коммерческая тайна: как защитить информацию. // РБК PRO, 10 февраля 2021 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pro.rbc.ru/demo/600162d09a79472595be978e> (дата обращения: 05.04.2025).

² Ворожевич А.С. Исключительное право на ноу-хау (секрет производства): сущность, границы, проблемы защиты // «Вестник гражданского права». 2023. № 3. С. 134.

³ См.: Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23 июня 2022 г. по делу № А65-7428/2021, Постановление СИП от 5 октября 2016 г. по делу № А65-26375/2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21 мая 2024 № С01-528/2024 по делу № А65-36782/2022 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁵ Харитонова Ю.С., Савина В.С. Технология искусственного интеллекта и право: вызовы современности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 3. С. 527.

⁶ Там же. С. 540.

право в любой момент прекратить такую «свободную лицензию»¹. Я считаю указанную позицию противоречащей существующему в России режиму объектов авторских прав и несвойственному российскому правопорядку, который не требует регистрации объектов авторских прав и при этом предоставляет ограниченные, но вполне достаточные, на мой взгляд, возможности для свободного использования произведений.

¹ Дорофеев Р.С. Правовой режим произведений-сирот. Вопросы развития законодательства об интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет: Ежегодник. Вып. 2 / РАН. ИНИОН. Центр. социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; Кафедра предпринимательского права МГУ им. М.В. Ломоносова; отв. ред. Афанасьева Е.Г. – М., 2019. С. 61.

Глава 3. 3D-биопечать и право интеллектуальной собственности

§ 1. Общие положения о биопечати

Создание и использование интеллектуальной собственности в различных сферах имеют свои особенности. В медицине и фармацевтике эти особенности объясняются, главным образом, тем, что интересам правообладателя в установлении легальной монополии противопоставляется право человека на здоровье и жизнь, для реализации которого важна доступность медицинской помощи, лекарств и пр.¹.

Биопринтинг – высокоточная технология послойного (аддитивного) производства трёхмерных тканевых и органных конструктов с внешней и внутренней архитектурой, заданной цифровой моделью, и с использованием живых клеток в качестве печатного материала². Пионером в этой области является Владимир Александрович Миронов³, развивающий направление биопечати в России, США и Бразилии. Именно на его труды будет опираться моё исследование в технической части. В 2003 году под его авторством была опубликована первая в мире научная статья о трёхмерной биопечати, а в 2016 году под его руководством и при поддержке Фонда «Сколково» на российском 3D-биопринтере FABION был напечатан функциональный конструкт щитовидной железы мыши, который удалось успешно пересадить⁴.

Технология биопечати открывает огромные возможности в области регенеративной медицины. Регенерация может проходить на разном уровне: генном, клеточном, тканевом, на уровне органа и организма в целом. В рамках настоящего исследования нас интересуют отношения по 3D-печати именно тканей и органов. Также в меньшей степени будут затронуты этические, медицинские и технические проблемы в данной отрасли: предметом

¹ Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография (отв. ред. Е.П. Губин) // «Юстицинформ». 2019. С. 439.

² Хесуани Ю.Дж., Сергеева Н.С., Миронов В.А., Мустафин А.Г., Каприн А.Д. Введение в 3D-биопринтинг: история формирования направления, принципы и этапы биопечати // Гены и клетки. 2018. № 3. С. 39.

³ Миронов В.А. // Википедия [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://vk.cc/cKzk7I> (дата обращения: 05.04.2025).

⁴ В «Сколково» рассказали о 3D-печати органов. ТАСС. 24.02.2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://tass.ru/skolkovo/2691657> (дата обращения: 06.04.2025).

исследования является именно интеллектуально-правовая составляющая режима технологии биопринтеринга и его результатов.

Технология биопечати появилась уже достаточно давно, но так и не была урегулирована правом должным образом, почему же сейчас это особенно важно? Как отметил Дмитрий Фадин, директор по стратегическому развитию и инновациям компании ИНВИТРО и представитель компании 3D Bioprinting Solutions: «Главное достижение биопринтеринга за последнее время – появление индустрии вокруг этой технологии»¹. У технологии биопечати огромные перспективы коммерциализации по разным направлениям: трансплантология, тестирование лекарственных препаратов, торговля материалами, необходимыми для печати и оборудованием. Однако, как отмечает главный идеолог, всё-таки основная цель развития биопринтеринга – создавать органы для нуждающихся в них людей², то есть удовлетворить общественные интересы. Например, в США в ожидании органа для пересадки каждый день умирает 21 человек, а более 100 тысяч стоят в очереди на трансплантацию³. В связи с этим необходимо определиться с правовым режимом как результатов биопринтеринга, так и самой технологии и материалов, используемых в процессе, поддерживая баланс интересов общества, государства, инвесторов и учёных.

¹ Фадин Д. 3D Bioprinting Solutions — о будущем биопринтеринга и печати органов в космосе // Новости Сколково. 19.09.2018. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sk.ru/news/dmitriy-fadin-3d-bioprinting-solutions-o-buduschem-bioprintinga-i-pechati-organov-v-kosmose/> (дата обращения: 06.04.2025).

² 3D-БИОПЕЧАТЬ: любые органы на заказ. Беседа с основателем технологии трёхмерной печати, научным руководителем компании 3D Bioprinting Solutions профессором Владимиром Мироновым о регенерационной медицине и инновациях в России // Проекты нового века. 2013. С. 94, 97.

³ Трансплантация органов // Healthis assistance. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://vk.cc/cKzt29> (дата обращения: 06.04.2025).

§ 2. Интеллектуальные права на технологию биопечати

Одним из дискуссионных вопросов в сфере 3D-печати органов и тканей является вопрос о патентоспособности связанных с ней процессов и их результатов. Множество юрисдикций установило запрет на патентование процессов клонирования¹ (например, пп. 1 п. 4 ст. 1349 ГК РФ, ст. 53 (а) Европейской патентной конвенции²), противоречащих морали изобретений (например, ч. 3 ст. 2 Закона РБ «О патентах»³), относится ли к ним биопечать? Постараемся ответить на этот вопрос далее.

Процесс биопринтинга состоит из трёх этапов: этап подготовки (Pre-processing), печати (Processing) и дозревания (Post-processing), и на каждом из них появляются объекты права интеллектуальной собственности.

На первом этапе создают образ будущего органа – трёхмерное изображение, используемое 3D-принтером для печати. Цифровая модель именуется CAD⁴-файлом, он основывается на результатах КТ, МРТ и прочей информации об организме потенциального реципиента. На мой взгляд, такие файлы могут подлежать защите в качестве объектов авторского права⁵, так как соответствуют критериям объекта авторского права, изложенным в первой главе работы. Однако Л.А. Новоселова предлагает признавать такие файлы объектами смежных прав, поскольку не усматривает в них творческой составляющей, присущей объектам авторского права, но с учётом того, что имущественные интересы субъектов, участвовавших в создании цифровых моделей будущих тканей/органов, должны быть обеспечены, соглашается

¹ А как было отмечено ранее, развитие биопечати может позволить «напечатать» организм целиком, что является клонированием.

² European Patent Convention. 10.07.1977. [Электронный ресурс] URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/details/226> (дата обращения: 06.04.2025).

³ Закон Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. №160-З «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы». [Электронный ресурс] Режим доступа: chrome-extension://efaidnbmnnibpsajpcgclefindmkaj/https://bgaa.by/sites/default/files/inline-files/zakon-respubliki-belarus-ot-16.12.2002-g.-no-160-z_0_1.pdf (дата обращения: 06.04.2025).

⁴ Computer aided design.

⁵ Беликова К.М. Биопринтинг и выращивание натуральных тканей и органов в странах БРИКС (на примере Бразилии, Индии, Китая и ЮАР): подходы законодательства об интеллектуальной собственности // Право и политика. 2020. №5. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bioprinting-i-vyraschivanie-naturalnyh-tkaney-i-organov-v-stranah-briks-na-primere-brazilii-indii-kitaya-i-yuar-podkhody-zakonodatelstva-ob> (дата обращения: 20.03.2025). С. 41.

с необходимостью интеллектуально-правовой охраны¹. Таким образом, на этапе пре-процессинга создаются объекты права интеллектуальной собственности – авторского или смежного права.

На втором этапе происходят процессы, аналогичные книгопечатанию: в качестве бумаги выступает гидрогель, а в качестве краски – «биочернила», состоящие из сфериодов на основе живых клеток. Все эти элементы попадают под регулирование патентного права: они обладают новизной, изобретательским уровнем и промышленно применимы. Это подтверждает и мировая практика патентования изобретений, используемых на данной стадии биопечати. Например, в США в 2000 году был выдан патент на «Гидрогель для получения объёмных тканевых сфериодов».

Если говорить о сфериодах, то стоит указать, что наиболее важными их свойствами является то, что они способны собираться в группы и сращиваться, и то, что они состоят из живых аутологичных и, следовательно, неотторгаемых клеток. Изначально для изготовления сфериодов использовался метод «висячая капля», при этом образовывался сфериод с двумя тысячами клеток, однако это достаточно длительный процесс. В этой связи был изобретён Аппарат для производства тканевых сфериодов, на который в 2012 году в США был выдан патент. Такой способ позволяет генерировать до десяти тысяч тканевых сфериодов в секунду. На 2013 год в США существовало 5 компаний, производящих сфериоды. В настоящее время действуют патенты на способы производства клеточных сфериодов, в том числе и российские².

Конечно, когда речь идёт о биопечати и в особенности об этапе процессинга, нельзя не упомянуть о самих биопринтерах, которые являются изобретениями. Первоначально Владимир Миронов и Томас Боланд использовали струйный принтер, печать на котором показала хороший результат – клетки выжили, что означало возможность для перехода

¹ Новоселова Л.А. Использование в медицине технологии объемной печати (Зэ-печати) с точки зрения авторского права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 10. С. 53-54.

² Напр., RU2731314C1, RU2747087C1.

к трёхмерной печати. Сейчас лидером в сфере 3D-биопринтеров являются Соединённые Штаты. На 2013 год в США было 4 компании, которые производили коммерческие биопринтеры. Сейчас биотехнологическим компаниям из США принадлежит более 5 патентов на изобретения, например, компания Organovo Inc. зарегистрировала в России патент № 2623303¹, а основателю компании 3D Systems Inc. принадлежит патент на «Аппарат для создания трёхмерных объектов с помощью стереолитографии»². В России лидером по патентам в сфере биопринтинга выступает частное учреждение «3Д Биопринтинг Солюшнс»: например, оно является патентообладателем изобретений № 2701330³, № 2746171⁴ и др. В целом за 2015-2022 гг. в России было выдано 17 патентов, имеющих в названии слова «3D печать биологическая», «3D биопринтер», «аддитивная биотехнология», «биочернила», «3D тканевая инженерия»⁵.

На третьем этапе для дозревания результата используется биореактор, ускоряющий развитие органа/ткани. На этом этапе могут быть запатентованы как биореакторы, так и способы прохождения процессов в них⁶, так как они соответствуют критериям объектов патентных прав. Вопрос о возможности патентования результатов биопринтинга будет раскрыт в следующем параграфе.

Таким образом, мы установили, что в процессе 3D-биопринтинга на каждом его этапе образуются объекты интеллектуальных прав: на первом –

¹ Платформа для инженерии имплантируемых тканей и органов и способы создания (биофабрикации) этих тканей и органов // ФИПС [Электронный ресурс] Режим доступа: https://new.fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet (Дата обращения: 06.04.2025).

² Патент US4575330A. [Электронный ресурс] URL: <https://patents.google.com/patent/US4575330A/en> (Дата обращения: 06.04.2025).

³ Устройство для биопечати одиночными тканевыми сфероидами и используемая в нем печатающая головка // ФИПС [Электронный ресурс] Режим доступа: https://new.fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet (Дата обращения: 06.04.2025).

⁴ Устройство и способ магнитной фабрикации // ФИПС [Электронный ресурс] Режим доступа: https://new.fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet (Дата обращения: 06.04.2025).

⁵ Недвижина О. Патентный анализ биологической 3D-печати в России // Хабр. 12.04.2023. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://habr.com/ru/companies/onlinepatent/articles/728660/> (дата обращения: 06.04.2025).

⁶ Беликова К.М. Указ соч. – с. 42.

авторских прав, а на втором и третьем этапах используются объекты, подлежащие патентованию.

§ 3. Интеллектуальные права на результаты биопринтинга

Следует определить место результатов биопринтинга в системе объектов гражданских прав. Заметно, что такие результаты похожи на естественные органы и ткани, предназначенные для трансплантации, в связи с чем и возникают вопросы относительно допустимости их создания и оборота. На мой взгляд, для решения вопроса о распространении на такие результаты законодательства об интеллектуальной собственности, а если быть точнее, норм о патентах, нужно рассмотреть биопринтные органы и ткани с позиции признания/непризнания их медицинской технологией, биологическим процессом, естественным правом человека.

Итак, большую роль в определении правового режима результатов 3D-биопечати играют следующие особенности: во-первых, они созданы искусственно, а во-вторых, они образованы вне организма человека, отчего значительно снижаются риски для его здоровья. Следовательно, приравнивание результатов биопечати к органам и тканям в понимании Закона «О трансплантации» 1992 г. нелогично и полностью перечеркнуло бы возможности развития указанной технологии, ведь действующее законодательство не допускает коммерческих отношений, предметом которых является орган/ткань человека¹. Таким образом, можно согласиться с тем, что после имплантации биопечатный орган должен признаваться неотъемлемой частью организма человека, а до имплантации результаты 3D-биопечати не квалифицируются в качестве биоматериалов человека, на которые распространяются личные неимущественные права². В этой связи некоторые авторы предлагают воспринимать биопринтные органы как вещи, не ограниченные в обороте³, однако нас в настоящем исследовании больше

¹ Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 01.05.2022) «О трансплантации органов и (или) тканей человека», ч. 4 ст. 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

² Аюшеева И.З. Осуществление личных неимущественных прав при создании биопринтных человеческих органов // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 7. С. 27.

³ Жемчугов Н.С. 3D-биопринтинг: перспективы правового регулирования: дис. ... магистр. юрид. наук: 40.04.01 / Н.С. Жем-чугов. — Москва, 2021. С. 40.

интересует регулирование таких органов и тканей правом интеллектуальной собственности.

Патентоспособность биопечатного органа/ткани также зависит от того, является ли этот продукт результатом человеческой изобретательности, не встречающимся в природе, соответствует ли он в этой связи критерию новизны, предъявляемому к изобретениям. Некоторые авторы указывают на то, что если биопечатный орган или ткань являются точной копией природного органа или ткани, то патентным правом такой результат охраняться не будет¹. Я не могу с этим согласиться: с учётом важности развития технологии биопринтинга и её нацеленности на создание наиболее близкого к природному результата на благо обществу разумным будет признать, что для отказа в признании патентоспособности биопечатного органа/ткани одной лишь схожести с природными органами недостаточно. Главную роль в этом случае должно играть (не)соответствие классическим признакам патентоспособности изобретений (новизны, изобретательского уровня и промышленной применимости) и других объектов. В Индии именно сходство с естественными органами и тканями порождает мнения о моральной недопустимости патентования результатов биопечати. Индийский Закон № 39 «О патентах» 1970 г. провозглашает непатентоспособность растений и животных целиком, а также любых их частей², при этом указывается, что могут быть запатентованы, например, кардиостимуляторы, искусственные конечности, слуховые аппараты и т.д³.

Таким образом, вопрос о признании/непризнании патентоспособности биопринтных органов/тканей может быть рассмотрен в конкретном государстве с позиции (не)приравнивания таких результатов к естественным частям человеческого организма, что, в свою очередь, зависит от этических и

¹ Иванович А.Д., Семёнова Т.В. Биопринтинг: правовое регулирование // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Юридические науки. 2022. С. 81.

² India. The Patents Act, 1970. § J, art. 3. [Электронный ресурс] URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/20694> (дата обращения: 07.04.2025).

³ Там же. § 1, art. 2.

моральных норм общества этого государства, учитывая, что биопринтные органы соответствуют критериям новизны, изобретательского уровня и промышленной применимости. Что касается промышленной применимости, в соответствии с п. 4 ст. 1350 ГК РФ объект патентования соответствует критерию промышленно применимости, если может быть использован в здравоохранении, а Директива Европейского союза 98/44/ЕС по правовой защите биотехнологических изобретений¹ гласит, что объекты подлежат патентованию в промышленных, коммерческих, научных, диагностических, терапевтических целях, при этом под промышленными целями подразумеваются и разовое, и систематическое производство, решающее конкретную задачу.

Положительно на вопрос о патентоспособности результатов биопринтинга отвечает законодательство иностранных государств, в которых развитию технологии биопечати придаётся большое значение. Например, в Бразилии Закон № 9.279 от 14 мая 1996 г. «О промышленной собственности»² очерчивает круг объектов, которые не могут быть запатентованы. Среди них указываются терапевтические, хирургические и диагностические методы; существующие в природе живые существа; биологические материалы, найденные в природе или изолированные от нее, а также естественные биологические процессы/методы – как видно, результаты биопечати не попадают ни под одну из перечисленных категорий. Также следует обратиться к Руководству по экспертизе биотехнологических патентных заявок 2015 г.³: оно четко определяет, что при соответствии традиционным критериям патентоспособности признаётся интеллектуально-правовая охрана в том числе и трансгенных микроорганизмов; рекомбинантных,

¹ Directive No. 98/44/EC of the European Parliament and of the Council of 6 July 1998 on the Legal Protection of Biotechnological Inventions. [Электронный ресурс] URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/1440> (дата обращения: 07.04.2025).

² Brazil. Law No.9,279, of May 14, 1996 (Law on Industrial Property). [Электронный ресурс] URL <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/515> (дата обращения: 07.04.2025).

³ Instituto Nacional da Propriedade Industrial, INPI. [Электронный ресурс] URL: <http://www.inpi.gov.br/> (дата обращения: 07.04.2025).

модифицированных и синтетических биологических материалов; биологических процессов и методов (таких как получение, модификация, производство и использование биологических материалов и живых существ). Примечательно в этой связи положение ст. 5 (2) уже упомянутой Директивы 98/44/ЕС по правовой защите биотехнологических изобретений: «Любой биотехнологический продукт, который изолирован от окружающей среды или произведен посредством технического процесса, в том числе последовательность генов, может быть запатентован, даже если он ранее существовал в природе»¹. В России же к настоящему времени уже был прецедент патентования напечатанной на 3D-принтере ткани: компания Organovo запатентовала изобретение «Искусственные ткани печени, матриксы искусственных тканей и способы их изготовления»². Наличие положительного опыта патентования биопечатных органов и тканей открывает возможности для распространения такой практики по другим странам. Технологии, способствующие сохранению сотен тысяч жизней, не должны упираться в морально-этический тупик.

Почему результаты биопринтинга, на мой взгляд, нуждаются именно в патентно-правовой охране? Технология создания биопечатных органов и тканей имеет большую общественную значимость, однако эти процессы требуют колоссальных финансовых и временных затрат. Патентная охрана способствует распространению научной информации и, что самое важное, обеспечивает привлечение финансовых средств, в которых остро нуждаются компании, осуществлявшие деятельность в этой области, а также защищает их коммерческий интерес (имущественные права)³.

¹ Directive No. 98/44/EC of the European Parliament and of the Council of 6 July 1998 on the Legal Protection of Biotechnological Inventions. [Электронный ресурс] URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/1440> (дата обращения: 07.04.2025).

² Патент на изобретение № 2625016 // ФИПС [Электронный ресурс] Режим доступа: https://new.fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet (дата обращения: 07.04.2025).

³ Ахмадова М.А. Некоторые вопросы правового регулирования биопринтинга в России // Социально-политические науки. 2020. Т. X. № 2. С. 200.

Подводя итог, отметим, что технологии биопечати способны решить множество общественных проблем: проблему нехватки органов для трансплантации, черного рынка органов и релевантного тестирования лекарственных препаратов, поэтому особенно важно наладить правовое регулирование так, чтобы оно способствовало развитию биопринтинга. В связи с этим разумно согласиться с Джаспером Траном: «Правовой режим для биопринтинга должен быть гибким, актуальным, политически осуществимым и, наконец, способствовать продвижению инновационных технологий»¹.

¹ Tran J.L. Bioprint or not to bioprint. North Carolina Journal of Law and Technology. 2015. Vol. 17. Iss. 1. P. 146.

Заключение

Подводя итоги проведенному исследованию в отношении влияния технологий искусственного интеллекта и 3D-биопринтеринга на право интеллектуальной собственности, полагаю необходимым перечислить основные выводы, сделанные в ходе исследования:

- Новые технологии, в частности искусственный интеллект и технология 3D-биопринтеринга, способны оказать большое влияние на экономику, в связи с чем необходимо выстроить для них – правовой режим, а для правообладателей и пользователей – такой правовой механизм, который оформит справедливый баланс интересов общества, государства, инвесторов и научного сообщества.
- Развитие права интеллектуальной собственности в свете появлениях новых технологий может осуществляться по двум направлениям: 1) экстенсивно – путём поименования в законе новых объектов интеллектуальных прав, 2) интенсивно – путём выработки новых подходов и принципов к формированию критериев и групп интеллектуальных прав.
- Сама технология ИИ или её элементы могут получить кумулятивную интеллектуально-правовую охрану: 1) охрану в качестве программы для ЭВМ и базы данных, так как соответствуют критериям объектов интеллектуальных прав в целом и критериям объектов авторского права (имеют творческих характер, объективную форму выражения и являются оригинальными), в том числе программ для ЭВМ и баз данных; 2) охрану патентным правом в качестве изобретения, полезной модели или промышленного образца.
- Результаты интеллектуальной деятельности, полученные с применением искусственного интеллекта, соответствуют критериям творческого характера, оригинальности и объективной формы выражения, в связи с чем могут охраняться авторским правом в качестве произведений по аналогии с материалами, снятыми на камеру, интернет-мемами, если в их

создании принимал участие человек. Распространение именно авторско-правового режима способно в наибольшей степени защитить как имущественные, так и неимущественные интересы авторов.

- Ответ на вопрос о возможности интеллектуально-правовой охраны таких результатов интеллектуальной деятельности может быть дан в форме прямого указания в законе, решения или позиции высшей судебной инстанции или закрепления в рекомендательном акте наднационального органа. При этом важно изложить и критерии защиты произведений, созданных с использованием ИИ, среди которых, помимо основных, можно назвать степень участия человека в создании такого произведения и намерения автора по поводу коммерциализации такого РИД.
- Автором в случае создания произведения с помощью искусственного интеллекта является физическое лицо, давшее т.н. промпт искусственному интеллекту на создание конкретного произведения таким, каким этот человек ожидал и намеревался его получить.
- Промпты, то есть запросы автора профессиональному интеллекту на получение произведения, без выражения в объекте, охраняемом правом, не будут иметь авторско-правовой охраны, однако при высокой коммерческой или иной ценности для использующего их субъекта могут быть защищены в качестве ноу-хау.
- На каждом этапе 3D-биопечати существуют объекты, которые должны быть защищены интеллектуальным правом. На этапе препроцессинга это CAD-файлы, которые могут охраняться в качестве объектов авторского или смежного права. На этапе процессинга используются гидрогель, сфероиды и 3D-принтеры, в этом случае могут быть запатентованы как сами эти технические решения, так и способы их получения. На третьем этапе, этапе постпроцессинга, для ускоренного развития результата биопечати применяются биореакторы, которые также могут получить патентную охрану.

- Сами результаты биопринтинга, ткани и органы, в конкретных государствах с учётом моральных и этических норм, существующих там, могут быть запатентованы, так как обладают критериями новизны, изобретательского уровня и промышленной применимости. В мировой практике, и в России в том числе, есть прецеденты патентования напечатанных на 3D-принтере органов и тканей.

- Признание именно режима объекта патентного права наиболее оправданно в случае биопринтных тканей и органов, так как обеспечивает приток инвестиций и защиту имущественных прав лиц, способствующих развитию такой необходимой для общества, но дорогостоящей технологии.

В заключение хочется выразить мнение о том, что несмотря на наличие некоторых опасностей и этических противоречий, правоведам и законодателям следует интегрировать новые технологии в право так, чтобы обеспечить их устойчивое развитие, первостепенно ориентируясь на возможности этих технологий спасти и улучшить жизни людей.

Список использованной литературы

1. Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. 2017. № 5. С. 157-170.
2. Ахмадова М.А. Некоторые вопросы правового регулирования биопринтинга в России // Социально-политические науки. 2020. Т. X. № 2. С. 196-204.
3. Аюшеева И.З. Осуществление личных неимущественных прав при создании биопринтных человеческих органов // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 7. С. 24-33.
4. Беликова К.М. Биопринтинг и выращивание натуральных тканей и органов в странах БРИКС (на примере Бразилии, Индии, Китая и ЮАР): подходы законодательства об интеллектуальной собственности // Право и политика. 2020. №5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bioprinting-i-vyraschivanie-naturalnyh-tkaney-i-organov-v-stranah-briks-na-primere-brazilii-indii-kitaya-i-yuar-podhody-zakonodatelstva-ob> (дата обращения: 20.03.2025). С. 35-57.
5. Белькова Е.Г. Произведения, созданные технологиями искусственного интеллекта / Е.Г. Белькова // Академический юридический журнал. – 2022. – Т. 23, № 2(88). – С. 153-160.
6. Бондарева О. Искусственный интеллект и право // EzyBrand. 14.02.2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ezybrand.ru/blog/iskusstvennyj-intellekt-i-pravo/> (дата обращения: 15.03.2025).
7. Бузова Н. В. Международно-правовое регулирование отношений, связанных с объектами смежных прав: современное состояние и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 3. С. 51-67.

8. В «Сколково» рассказали о 3D-печати органов // ТАСС. 24.02.2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://tass.ru/skolkovo/2691657> (дата обращения: 06.04.2025).

9. Васильева А.А. Влияние внедрения технологий искусственного интеллекта на будущее сферы труда // Молодежная наука трудового права: сб. статей по итогам XI Международного конкурса научных работ студентов и магистрантов по трудовому праву имени Л.С. Таля – 2024. Вып. 1 / отв. ред., сост. К. Л. Томашевский [и др.]. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета. 2024. С. 62 – 70.

10. Витко В. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта. Ч. II / В. Витко. // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2019. – № 3. – С. 5–9.

11. Ворожевич А.С. Исключительное право на ноу-хай (секрет производства): сущность, границы, проблемы защиты // Вестник гражданского права. 2023. № 3. С. 130-187.

12. Гаврилов Э.П. Комментарий к Закону об авторском праве и смежных правах. – М.: Экзамен. 2005. 384 с.

13. Галкина А.М. Проблемы правового регулирования сферы интернет-мемов. Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет: Ежегодник. Вып. 3 / Ин-т науч. информ. по обществ. наукам РАН, Центр. соц. науч.-информ. исслед., Отдел правоведения; Кафедра предпринимательского права МГУ им. М.В. Ломоносова; отв. ред. Афанасьева Е.Г. – Москва, 2020. С. 70-76.

14. Головин К.С. Предложения по реформированию гражданско-правовой охраны искусственного интеллекта как единого объекта интеллектуальной собственности. // Актуальные проблемы государства и права 2023. Т. 7. № 2. С. 263-274.

15. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2019 // Т. 2. 405 с.

16. Данилов С. 3D-БИОПЕЧАТЬ: любые органы на заказ. Беседа с основателем технологии трёхмерной печати, научным руководителем компании 3D Bioprinting Solutions профессором Владимиром Мироновым о регенерационной медицине и инновациях в России // Проекты нового века. 2013. С. 94-100.
17. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. – М.: Статут, 2003. С. 416 с.
18. Дорофеев Р.С. Правовой режим произведений-сирот. Вопросы развития законодательства об интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет: Ежегодник. Вып. 2 / РАН. ИНИОН. Центр. социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; Кафедра предпринимательского права МГУ им. М.В. Ломоносова; отв. ред. Афанасьева Е.Г. – М., 2019. С. 57-71.
19. Жемчугов Н.С. 3D-биопринтеринг: перспективы правового регулирования: дис. ... магистр. юрид. наук: 40.04.01 / Н.С. Жемчугов. – Москва, 2021. 80 с.
20. Зенин И.А. Конвергенция искусственного интеллекта и права интеллектуальной собственности // Право интеллектуальной собственности. 2021. № 1. С. 4-8.
21. Иванович А.Д., Семёнова Т.В. Биопринтинг: правовое регулирование // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Юридические науки. 2022. № 5. С. 76-82.
22. Кашанин А.В. Актуальные требования к творческому характеру произведений в российской доктрине и судебной практике // Законы России: опыт, анализ и практика. 2016. № 7-8. С. 50-59.
23. Кашанин А.В. Творческий характер как условие охраноспособности произведения в российском и иностранном авторском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 75-119.

24. Кашанин А.В. Уровень требований к творческому характеру произведений в отечественном юридическом дискурсе // Законы России: опыт, анализ и практика. 2012. № 9-10. С. 81-94.

25. Коданева С.И. Трансформация института авторского права в условиях цифровой экономики. Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет: Ежегодник. Вып. 2 / РАН. ИНИОН. Центр. социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; Кафедра предпринимательского права МГУ им. М.В. Ломоносова; отв. ред. Афанасьева Е.Г. – М., 2019. С. 49-56.

26. Куликов В. Юристы сообщили, что нейросеть не вправе использовать чужие образы в своих произведениях. // Российская газета. 09.03.2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2023/03/09/iuristy-soobshchili-chto-nejroset-ne-vprave-ispolzovat-chuzhie-obrazy-v-svoih-proizvedeniiyah.html> (дата обращения: 03.05.2024).

27. Луткова О.В. Правовое регулирование участия искусственного интеллекта и других генераторов в процессе создания результатов, сопоставимых с произведениями // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 9. С. 108-117.

28. Майданник О.В., Гапоненко М.А., Дацкова М.О. Правовые аспекты предоставления охраны изобретениям, полезным моделям и промышленным образцам в России и зарубежных странах // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2022. № 12. С. 32-46.

29. Мамиконян О. В России вышла первая в мире написанная в соавторстве с нейросетью-двойником книга. // Forbes. 24.05.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/forbeslife/466549-v-rossii-vysel-pervyj-v-mire-napisannyj-v-soavtorstve-s-nejroset-u-sbornik-rasskazov> (дата обращения: 06.05.2024).

30. Михайлов С.В. Что не так с методами оценки изобретательского уровня? // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2025. № 2. С. 24-30.

31. Невзоров И.В. Интеллектуальная собственность в 2114 году. Стремясь угадать будущее // Закон. 2014. № 5. С. 51–56.
32. Недвижина О. Патентный анализ биологической 3D-печати в России // Хабр. 12.04.2023. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://habr.com/ru/companies/onlinepatent/articles/728660/> (дата обращения: 06.04.2025).
33. Новоселова Л.А. Задачи Суда по интеллектуальным правам // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2013. № 1 (октябрь). С. 11-14.
34. Новоселова Л.А. Использование в медицине технологии объемной печати (3э-печати) с точки зрения авторского права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 10. С. 51-58.
35. Орлова Т.Е. Авторское право на результаты деятельности искусственного интеллекта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2022. № 11. С. 62-74.
36. Основные тенденции развития права интеллектуальной собственности в современном мире, в том числе новые объекты интеллектуальных прав и глобальная защита [по заказу АО "РВК"]. – М., 2017. 213 с.
37. Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. 512 с.
38. Право интеллектуальной собственности: Учебник / Е.С. Гринь, В.О. Калятин, С.В. Михайлов и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. – Т. 2: Авторское право. 367 с.
39. Предбанникова Д.А. Патент и условия патентоспособности изобретения // Теология. Философия. Право. 2024. №1 (21). С. 8-17 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/patent-i-usloviya-patentosposobnosti-izobreteniya> (дата обращения: 09.04.2025).
40. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / отв. ред. Е.П. Губин. М.: «Юстицинформ», 2019, 664 с.

41. Ревинский О.В. Право промышленной собственности. Курс лекций. 3-е издание, пересмотренное и дополненное. Изд-во «Юрсервитум», 2020. 443 с.
42. Синельникова В.Н. Правовой режим результатов интеллектуальной деятельности, созданных саморазвивающимися программами // Пермский юридический альманах. 2019. №2. С. 320-328 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-rezultatov-intellektualnoy-deyatelnosti-sozdannyyh-samorazvivayuschimisyay-programmami> (дата обращения: 10.01.2025).
43. Степанова И. Ноу-хау или коммерческая тайна: как защитить информацию. // РБК PRO, 10 февраля 2021 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pro.rbc.ru/demo/600162d09a79472595be978e> (дата обращения: 05.04.2025).
44. Трансплантация органов // Healthis assistance. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://vk.cc/cKzt29> (дата обращения: 06.04.2025).
45. Фадин Д. 3D Bioprinting Solutions — о будущем биопринтинга и печати органов в космосе // Новости Сколково. 19.09.2018. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sk.ru/news/dmitriy-fadin-3d-bioprinting-solutions-o-buduschem-bioprintinga-i-pechatyi-organov-v-kosmose/> (дата обращения: 06.04.2025).
46. Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего / Юваль Ной Харари; [пер. с англ. А. Андреева]. – Москва: Синдбад, 2019. 572 с.
47. Харитонова Ю.С. К вопросу об охраноспособности результатов деятельности искусственного интеллекта. С. 52-64 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
48. Харитонова Ю.С., Савина В.С. Правовые вопросы внедрения перспективных технологий межотраслевого назначения в условиях экономики данных // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. Вып. 4(66). С. 562-586.

49. Харитонова Ю.С., Савина В.С. Технология искусственного интеллекта и право: вызовы современности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 49. С. 524-549.
50. Харитонова, Ю.С. Правовые средства обеспечения принципа прозрачности искусственного интеллекта // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 2. С. 337-358.
51. Хесуани Ю.Дж., Сергеева Н.С., Миронов В.А., Мустафин А.Г., Каприн А.Д. Введение в 3D-биопринтинг: история формирования направления, принципы и этапы биопечати // Гены и клетки. 2018. N 3. С. 38-45.
52. Шестоперов Д. Что написано софтом // Коммерсант. 2020. Ноябрь, 11. С. 1.
53. Bridy A. Coding Creativity: Copyright and the Artificially Intelligent Author // Stanford Technology Law Review. 2012. Vol. 5. Pp. 1-28.
54. Creative Commons' statement on artificial intelligence and copyright: Second Session of the WIPO Conversation on IP and AI. 07-09.07.2020. 2 p. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/about-ip/en/artificial_intelligence/conversation_ip_ai/pdf/ngo_creative_commons.pdf (дата обращения: 17.03.2025).
55. Dreier T., Schulze G. Urheberrechtsgesetz. Urheberrechtswahrnehmungsgesetz, Kunsturhebergesetz: Kommentar. XVII. 2004. 1690 S.
56. Eidenmueller H. The Rise of Robots and the Law of Humans // Oxford Legal Studies Research Paper. 2017. № 27. Pp. 1-15.
57. Foss Solbrekk, K. Three routes to protecting AI systems and their algorithms under IP law: The good, the bad and the ugly // Journal of Intellectual Property Law & Practice. 2021. Vol 16 № 3. Pp. 247–258.
58. Future AI. 10 лучших технологий искусственного интеллекта // VC.ru. 11.04.2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://vc.ru/u/1421525-future-ai/661744-10-luchshih-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 04.05.2024).

59. Gartner: 3D Printing to Result in \$100 Billion IP Losses per Year, 3DERS.ORG. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.3ders.org/arti> (дата обращения: 20.03.2025).

60. Li Y. Court rules AI-written article has copyright // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecns.cn/news/2020-01-09/detail-ifzsqerm6562963.shtml> (дата обращения: 15.05.2024).

61. Ng A. WIPO Technology Trends 2019. Artificial Intelligence. 2019. Pp. 10-19. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_1055.pdf (дата обращения: 13.03.2025).

62. Olewitz C.A Japanese A.I. program just wrote a short novel, and it almost won a literary prize // Digital Trends. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.digitrends.com/cooltech/japanese-ai-writes-novel-passes-first-round-national-literary-prize/> (дата обращения: 06.05.2024).

63. Samuelson P. Allocating Ownership Rights in Computer-Generated Works // University of Pittsburgh Law Review. 1985. Vol 47. Pp. 1185–1228.

64. Sorjamaa T. I, Author – Authorship and Copyright in the Age of Artificial Intelligence. Helsinki. 2016. Pp. 22–24. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cipil.law.cam.ac.uk/virtual-museum/ladbroke-vwilliam-hill-1964-1-all-er-465> (дата обращения: 25.09.2024).

65. Stefano V. de. «Negotiating the Algorithm»: Automation, Artificial Intelligence and Labour Protection (May 16, 2018) // Comparative Labor Law & Policy Journal. 2019. Vol. 41. № 1. 41 p.

66. Tran J.L. Bioprint or not to bioprint // North Carolina Journal of Law and Technology. 2015. Vol. № 17. Iss. 1. Pp. 126-178.

67. U. S. Congress, Office of Technology Assessment, Intellectual Property Rights in an Age of Electronics and Information, OTA-CIT-302 (Washington, DC: U. S. Government Printing office, April 1986). 299 p.

68. Vincent J. Pretending to Give a Robot Citizenship Helps No One // The Verge. 2017. October 30. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theverge.com/2017/10/30/16552006/robot-rights-citizenship-saudi-arabia-sophia> (дата обращения: 07.12.2023).

Список нормативных правовых актов

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». База данных «Законодательство».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». База данных «Законодательство».
3. Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 (ред. от 01.05.2022) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». База данных «Законодательство».
4. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Справочная правовая система «Гарант». База данных «Законодательство».
5. Приказ Минэкономразвития России от 21 февраля 2023 г. № 107 (ред. от 27.09.2024) «О государственной регистрации изобретений» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». База данных «Законодательство».
6. Directive No. 98/44/EC of the European Parliament and of the Council of 6 July 1998 on the Legal Protection of Biotechnological Inventions. [Электронный ресурс] URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/1440> (дата обращения: 07.04.2025).
7. European Patent Convention. 10.07.1977. [Электронный ресурс] URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/details/226> (дата обращения: 06.04.2025).
8. Australia. Patents Act 1990 (consolidated as of August 26, 2020) / WIPO // [Электронный ресурс]. URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/579247> (дата обращения: 15.03.2025).
9. Brazil. Law No. 9.279 of May 14, 1996 (Law on Industrial property, as amended up to Law No. 14.200 of September 2, 2021) / WIPO // [Электронный

ресурс]. URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/584937> (дата обращения: 15.03.2025).

10. Canada. Patent Act (R.S.C., 1985, c. P-4) (as amended up to March 25, 2020) / WIPO // [Электронный ресурс]. URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/568746> (дата обращения: 15.03.2025).

11. Germany. Patent Act (as amended up to Act of August 30, 2021) / WIPO // [Электронный ресурс]. URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/585208> (дата обращения: 15.03.2025).

12. Japan. Basic Act on the Advancement of Public and Private Sector Data Utilization № 103 of December 14, 2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/2975> (дата обращения: 04.05.2024).

13. Japan. Patent Act (Act No. 121 of April 13, 1959, as amended up to April 1, 2021) / WIPO // [Электронный ресурс]. URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/585163> (дата обращения: 15.03.2025).

14. Singapore. National Artificial Intelligence Strategy / Smart Nation Singapore [Электронный ресурс] // URL: <https://www.smartnation.gov.sg/why-SmartNation/NationalAIStrategy> (дата обращения: 04.05.2024).

15. U.S. Patent Law, 35 U.S.C. §§ 1 et seq. (consolidated as of May 2015) / WIPO // [Электронный ресурс]. URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/500482> (дата обращения: 15.03.2025).

16. Закон Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. №160-З «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы». [Электронный ресурс] Режим доступа: chrome-extension://efaidnbmnnibpcajpcglclefindmkaj/https://bgaa.by/sites/default/files/in-line-files/zakon-respubliki-belarus-ot-16.12.2002-g.-no-160-z_0_1.pdf (дата обращения: 06.04.2025).

Список материалов судебной практики

1. Постановление Пленума Верховного Суда от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
2. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г.) // Справочная правовая система «Гарант».
3. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 9 сентября 2014 г. № 30-АПГ14-6 // Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vsrif.ru/files/14984/> (дата обращения: 07.05.2024).
4. Информационная справка по вопросам, возникающим при применении пункта 7 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (части произведения) (утв. постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 28 декабря 2022 г. № СП-21/33) // Справочная правовая система «Гарант».
5. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23 июня 2022 г. по делу № А65-7428/2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
6. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 5 октября 2016 г. по делу № А65-26375/2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
7. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21 мая 2024 г. № С01-528/2024 по делу № А65-36782/2022 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
8. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30 ноября 2023 г. по делу № А40-200471/2023 // Справочная правовая система «Гарант».
9. Feist Publications v Rural Telephone Service Company, Inc. 499 US 340 (1991). [Электронный ресурс]. URL: 69

<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/499/340/> (дата обращения: 16.03.2025).

10. Ladbroke v. William Hill ltd. 1 All E.R. 465. 1964 // Centre for Intellectual Property and Information Law. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cipil.law.cam.ac.uk/virtual-museum/ladbroke-v-william-hill-1964-1-all-er-465> (дата обращения: 03.04.2025).